

Александр Абалихин

Мелодия алых цветов



16+

Серия «Неведомые земли»

Александр Абалихин
Мелодия алых цветов

«ЛитРес: Самиздат»

2009

Абалихин А.

Мелодия алых цветов / А. Абалихин — «ЛитРес: Самиздат», 2009

Несколько человек попадают на затерянный в океане архипелаг. Ещё не наступила осень, но у многих деревьев и кустарников красная листва. В лесу можно услышать плач лианы и чарующую мелодию, которую исполняют алые цветы. На краю единственного на островах посёлка расположены оранжереи, где на грядках растут необычные саженцы. Кто и с какой целью проводит странные опыты с растениями и животными? Что случится, если эксперимент выйдет из-под контроля? Фантастический роман «Мелодия алых цветов» – третий из серии «Неведомые земли», в которую также вошли книги: «Послание, или Зов утомлённой Земли», «Сияние Орна», «Вечный плеск океана», «Космодром под Митинкой», «Чёрные ночи Райстронга», «Обитель туманов».

Содержание

Глава 1. Холодная кровь	5
Глава 2. Хлорофилл в жилах	18
Глава 3. Плач лианы	29
Глава 4. Ростки зла	40
Глава 5. Алая нива	51
Глава 6. Пряные травы	60
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Александр Абалихин

Мелодия алых цветов

Глава 1. Холодная кровь

Великолепная тёплая погода, выглянувшее из-за облаков солнце и лёгкий ветерок создавали приподнятое настроение у пассажиров белоснежного катера, который на большой скорости приближался к острову. Пронзительно кричали белые чайки, носившиеся над спокойной водой.

Удивительное и богатое приключениями путешествие завершалось приятной лёгкой прогулкой по морю. О том, что людям на катере, которые были одеты в камуфляжные костюмы, многое пришлось испытать, говорила их внешность. У них были обветренные лица и длинные спутанные волосы, давно не знавшие ножниц и расчёски. Неровно выскобленные щёки и подбородки мужчин говорили о проблемах с бритьём. Молодая синеглазая женщина с каштановыми волосами, сидевшая на заднем сиденье катера, прильнула к плечу своего светловолосого спутника. Несмотря на уставший вид, все пятеро пассажиров, находившиеся на катере с надписью на борту: «Сокол», а также сидевший за штурвалом катера широкоскулый кареглазый человек с любопытством смотрели на приближающийся остров. Сероглазый мужчина с проседью в волосах, не в силах сдержать радость, улыбнулся. Вид одинокой избушки, стоявшей на высоком берегу, вселял в его сердце надежду. Он был уверен, что скоро с помощью хозяев избушки сможет связаться со своей семьёй по телефону и вскоре увидеть жену и сына. Мужчину звали Алексей Белобородов.

Однако к надежде примешивалось горькое чувство утраты своих друзей. Алексей перевёл взгляд на товарищей. С ним в катере направлялись к острову молодая супружеская чета – Катя и Олег Морозовы, биолог Игорь Ильич Ильичёв и майор в отставке Максим Петрович Перегудов. Пилот вертолёта Валерий Игумнов вёл катер, несущийся по морской глади.

Все они недавно выбрались на поверхность из гибнущего подземного мира, невероятным образом избежав гибели. Удивительным было всё – их путь в подземный мир Земли, приключения и чудесное спасение...

Теперь на катере, который они обнаружили возле берега на необитаемом острове, друзья направлялись к другому острову, на котором надеялись встретить людей. Обо всём этом Белобородов размышлял, рассматривая остров, поросший смешанным лесом.

В центре острова возвышалась высокая гора, вершина которой была укрыта густым туманом. Здесь росли деревья с зелёными или красными листьями. Удивляло отсутствие золотистой краски в кронах деревьев. Если бы в лесу стояли деревья с жёлтой листвой, можно было подумать, что наступила осень. Впрочем, возможно, осень и, на самом деле, наступила, однако местные деревья, готовясь к зиме, наливались лишь красным румянцем. Приглядевшись, Белобородов с изумлением заметил, что даже некоторые ели и сосны стояли с тёмно-красными кронами.

– Какая странная растительность! – изумился Ильичёв – учёный-биолог с внимательными карими глазами, редкими пепельными волосами и неровно подстриженной седой бородкой.

– Интересно, где тут можно пришвартоваться? Место здесь неудобное. Справа от нас скалистый мыс, а слева и прямо по курсу возле берега – мелководье, усеянное крупными валунами, – рассуждал Игумнов.

Он вёл катер вдоль берега, надеясь найти удобную бухту для высадки на берег.

– Валера, ты от дома, который виднеется на берегу, не слишком удаляйся, – попросил рослый широкоплечий мужчина.

– Пристать здесь негде, Петрович. Крупных валунов много, и берег скалистый. К нему трудно подойти, – оправдывался Игумнов.

– Как вы думаете, на острове только одна избушка стоит или здесь целая деревня? – спросила миловидная синеглазая девушка.

– Лес на берегу дикий и напоминает тайгу. Хорошо, если в этом доме постоянно живут люди, а то ведь это может оказаться изба, в которой на короткое время останавливаются охотники или рыбаки. Если там никого нет, то мы не только не получим доступ к мобильному телефону, но нам даже никто баньку не истопит и поесть не даст. Хотя, даже при отсутствии людей, в таких избушках обычно бывает запас сухарей, крупы, соли, сахара, спичек и сушёной рыбы, – сказал Олег.

Катер проследовал мимо красивого места, где с крутого гранитного берега пенящимся водопадом в море стекала небольшая река.

– Это хорошо, что на острове есть речка, – отметил Перегудов. – Можно будет утолить жажду. Судя по всему, места здесь дикие, и вода в реке должна быть чистой.

– Смотрите, впереди ещё один небольшой водопад! – воскликнул Белобородов.

– Какая красота! Здесь, за водопадом ещё один остров, на котором почти все деревья стоят с красной листвой, – восторженно сказала Катя. – На нём совсем мало деревьев с зелёными кронами. Наверно, наступила осень, пока мы путешествовали по подземелью.

Два острова были разделены узким проливом с высокими скалистыми берегами. В центре второго острова также возвышалась гора. Лес на этом острове был окрашен в карминные и алые цвета с редкими вкраплениями зелёных пятен. Освещённые ярким солнцем деревья с красными кронами, представляли собой великолепное зрелище. Казалось, будто они сами источают внутренний свет.

– Необычайно красивый лес, – заметил Белобородов. – Только странно, что осень вступила в свои права только на этих двух островах, а на острове, с которого мы прибыли сюда, лес зелёный. И если уже наступила осень, то почему листья на белоствольных берёзах алые, а не жёлтые, как обычно? А как можно объяснить тот факт, что хвоя местных елей и сосен имеет карминный цвет? Да и трава на этом острове красная.

– Надо будет исследовать удивительные берёзы с красной листвой, – предложил Ильичёв.

– Только не сейчас, – сказал Перегудов. – Главное – скорее найти людей.

Игумнов завёл катер в зажатый бурыми гранитными скалами узкий пролив между островами. Казалось, что катер вот-вот застрянет между скалами, но всё обошлось, и Игумнов вывел катер из пролива в море.

– Эти два острова разделены очень узким проливом. Но насколько на них различная растительность, – отметил Ильичёв. – Если на первом острове красных растений мало и трава зелёная, то на втором – чуть ли не все деревья и трава красные.

– Жутковато. Этот остров словно кровью обрызган, – сказала Катя.

– Краснолистные берёзы, дубы, сосны и ели, красная трава – это чрезвычайно удивительно, – пробормотал Ильичёв.

– Страшные деревья-мутанты ожидают прибытия в свои владения заблудившихся наивных путешественников! – вытаращив глаза, произнёс Морозов.

– Дурак! – вздрогнув, Катя и легонько стукнула ладошкой Олега по затылку. – Молчи, а то мне и так не по себе.

Игумнов направил катер вдоль крутого гранитного берега второго острова. Путешественники проследовали мимо устьев трёх речек, спадавших водопадами в море, и вернулись к проливу между островами.

– Что ж второй остров намного больше первого. И на нём, по крайней мере, с моря, никаких построек не видно. Правда, здесь есть парочка удобных бухт для причаливания, но, так как жилья мы здесь не обнаружили, лучше возвратиться к избе, которую мы видели на первом острове, – предложил Ильичёв.

– Что ж, плывём к избешке, – сказал Игумнов.

Катер снова проплыл мимо срывающихся в море живописных водопадов, мимо одинокой избежки на крутом берегу и обогнули выступающий в море скалистый мыс, за которым побережье стало более пологим. Игумнов подвёл катер к берегу, усеянному валунами, выключил двигатель и бросил якорь неподалёку от берега. Первыми до суши, перепрыгивая с валуна на валун, добрались Олег и Катя.

– Ты, наконец, выполнил одно своё обещание, но только наполовину, – сказала Катя. – Мы, наконец, попали с тобой на море. Только пляж слишком каменистый и вода в море холодная.

Следующим на берег сошёл Ильичёв. Он растерянно огляделся по сторонам и проворчал:

– Мало нам было синих деревьев в подземелье, так теперь рябит в глазах от многочисленных вкраплений красного цвета в зелень густого леса... А разве мы не отдохнём после морского путешествия?

– Отдыхать будем недолго, – решил перебравшийся на берег Перегудов, – а затем направимся к избешке!

Последними на сушу сошли Белобородов и Игумнов.

– Ты смотри: Перегудов-то как привык командовать, – тихо сказал Игумнов.

– Максим Петрович – майор в отставке, – сказал Белобородов.

– А ведь за то время, которое он провёл в путешествии, у него накопится немаленькая пенсия, – предположил Игумнов.

– А ведь и нам с тобой, Валера, наверно, хорошая зарплата тоже накапает, – заметил Белобородов. – Если мы сможем доказать, что несколько месяцев провели в подземном мире, то нас, возможно, восстановят на службе... Наверно, нас уже не ищут, – тяжело вздохнув, произнёс Белобородов.

– Я совсем забыл о мешке, который лежал на корме. Мужики, хватит шептаться! Вернитесь на катер и посмотрите, что в нём лежит, – попросил Перегудов.

Игумнов и Белобородов вернулись на катер и достали из брезентового мешка пять рюкзаков, аптечку, несколько ножей, фонарь, верёвку, компасы и карту.

– Мы много вещей нашли, даже начерченную от руки карту местности! – воскликнул Валерий, размахивая сложенной вчетверо картой.

– Кто-то основательно подготовился к путешествию, – заметил Белобородов.

– Тут ещё деревянные ящики стоят, – сообщил Игумнов. – Мы их сейчас откроем.

Валерий и Алексей долго возились с крышкой ящика и, наконец, им удалось его вскрыть. Там лежали новые винтовки. Белобородов принялся доставать из ящика оружие. Тем временем Игумнов сорвал доски со второго ящика, в котором лежали патроны, упакованные в картонные коробки.

– Не уходите далеко, мужики! – крикнул Игумнов. – У нас тут кое-что для вас есть.

Он достал из ящика винтовку и поднял её над головой.

– Вот это да! – воскликнул Морозов. – Нам, кажется, здорово повезло.

– Тут и патроны есть! – сообщил Игумнов.

Алексей и Валерий набили карманы патронами. Несколько коробок с патронами они убрали в рюкзаки, которые вместе с винтовками перенесли на берег.

– Теперь наши старые ружья нам не нужны. Патронов к ним нет, – сказал Белобородов.

Морозов и Перегудов вытащили ружья из катера и сложили их в заросли густого кустарника.

– Кажется, мы не только угнали катер, но и занялись воровством, – недовольно произнесла Катя.

– Это не воровство, а экспроприация, – махнул рукой Олег.

– Дайте и мне винтовку, – попросила Катя.

– Тебе не обязательно носить оружие. Пока у тебя есть я, ты в безопасности, – сказал Олег.

Рассовав содержимое аптечки по карманам курток, вооружившись винтовками и закинув за спину рюкзаки, друзья направились к избушке. Впереди шёл Перегудов, а замыкал шествие Ильичёв, которому Игумнов передал карту.

– Что вы там разглядели, Игорь Ильич? – спросил Алексей.

– Здесь указаны два крупных острова, а немного в стороне – три небольших островка. Кажется, с одного из них мы прибыли сюда. На обороте изображена карта меньшего масштаба, на которой, скорее всего, красным крестиком указано местоположение этих островов. На ней также изображены контуры материка. Это Дальний Восток и Камчатка. Судя по всему, мы с вами находимся на островах, расположенных в Тихом океане. На подробной карте самые крупные острова этого архипелага названы Северным и Южным Змеиными островами. Они разделены узким проливом, который соответствует тому, по которому мы только что проследовали на катере. Мы с вами находимся на Южном острове.

– А как называется этот небольшой архипелаг на картах? – спросил Белобородов.

– Название всего архипелага не указано, – признался Ильичёв.

– Возможно, это чужая территория, – предположила Катя

– Вряд ли... Вероятно мы находимся относительно недалеко от Курильской гряды или Камчатки. Скорее всего, именно оттуда могли добраться люди на катере с русским названием «Сокол», – рассуждал Ильичёв.

– Катер с названием «Сокол» вполне мог принадлежать шпионам, – сказал Перегудов, прислушивавшийся к разговору.

После этих слов отставного майора Алексей и Олег почти одновременно оглянулись.

– Вот все и задёрнулись! Не хватало заразить всех нас вашей шпиономанией, Максим Петрович, – проворчал Ильичёв.

– А кому тогда, по-вашему, принадлежал катер, которым мы воспользовались? Его могло отнести течением к острову, с которого мы прибыли. Не исключено, что на одном из островов этого небольшого архипелага, могут скрываться чужие агенты. Возможно сейчас они неподалёку отсюда, – предположил Перегудов.

– Этого ещё не хватало! – нахмурился Алексей.

– Конечно. А вы думаете, для чего у них были припасены сменные комплекты камуфляжной формы без знаков отличия? – спросил Перегудов.

– Пассажирами катера вполне могли быть охотники, которые собрались поохотиться на заповедных островах. Они хотели переодеться в камуфляжную одежду, но не успели, – предположил Белобородов.

– Но в катере были вовсе не охотничьи ружья, а винтовки, – заметил Перегудов.

– Вряд ли шпионы стали бы пользоваться начерченным от руки планом с русскими названиями островов, – заметил Ильичёв. – И почему ты, Максим Петрович, предполагаешь, что хозяева катера находятся именно на этом острове? Судя по карте, островов здесь пять.

– У меня ощущение, что мы тут не одни, – проговорил Перегудов.

– Это уже другое дело! Интуиция – это дело серьёзное, – сказал Ильичёв. – Только ты не допускаешь, что пассажиры катера могли погибнуть?

– На катере нет следов борьбы, – сказал Перегудов.

– Всех пассажиров могло смыть волной за борт во время шторма, – предположил Игорь Ильич.

– Но, если бы на катер обрушились сильные волны, тогда с большой долей вероятности катер пошёл бы ко дну, – задумчиво проговорил Игумнов.

– Да какой там шторм? Найденная на катере одежда, в которую мы переоделись, была абсолютно сухой и аккуратно сложенной. Все вещи и оружие с боеприпасами не промокли, и на дне катера не было ни капли воды, – махнул рукой Перегудов. – Вижу, вы поверите в присутствие иностранных агентов на острове, только когда они набросятся на нас из укрытия.

– Да будет тебе! Возможно, это мы находимся на чужой территории, и нас самих местные жители могут принять за шпионов, – сказал Ильичёв.

– О чём вы всё время спорите? Неужели, не устали? А вот я валюсь с ног от усталости, – пожаловалась Катя.

– Скоро мы доберёмся до избушки и там отдохнём, – пообещал Морозов. – Со стороны моря казалось, что до избушки близко, а мы всё топаем и топаем...

Путники вошли в лес, в котором было много деревьев с красными кронами. Также встречались деревья, на которых была и красные, и зелёные листья. Идти было тяжело. Ноги путались в высокой зелёной траве. В воздухе повис гул комаров, норотивших впиться в лицо и в кисти рук. Отмахиваясь от назойливых кровососов, люди продвигались вперёд.

– Вот тварь! – неожиданно прохрипел Морозов.

Перелезая через поваленный ствол ольхи, он наступил на змею. Гадина бирюзового цвета извивалась под его ногой. Олег прижал ботинком к земле змеиную голову, а затем с силой надавил на неё, с хрустом разможив ей голову. Гибкое тело рептилии несколько раз конвульсивно дёрнулось и замерло.

– Вот лишнее подтверждение тому, что мы находимся на Змеином острове, – сказал Олег. В высокой густой траве раздавались шуршащие звуки, доносившиеся с разных сторон.

– Возьмём правее. Там высокое место. Только ступайте осторожно, – предупредил Перегудов и сделал несколько шагов в сторону нагромождения крупных валунов, поросших зелёным мхом.

Путники взобрались на камни и осмотрелись. Густая трава вокруг валунов колыхалась. Со всех сторон раздавалось шипение. Только сейчас все заметили, что и с ветвей кустарников свисали бирюзовые змеи. Даже на некоторых валунах, свернувшись колечком, рептилии грелись на солнце.

– Сколько же здесь змей! Они и на валуны заползли. Их становится всё больше и больше! – сказала Катя, вцепившись в руку Олега.

– Они греются на солнце. Сейчас мы спокойно пройдем мимо них, и покинем это опасное место, – успокоил жену Олег.

– Можно обойти низину, которая лежит на нашем пути. Прыгая с валуна на валун, мы доберёмся до склонов горы, на которой растут сосны. Под ними нет травы, и мы не наступим ненароком на ползучих гадов, – предложил Перегудов.

– Но тогда мы отклонимся от маршрута, – предупредил Белобородов.

– Что ж, если напрямик до избы не добраться, придётся идти круглым путём. По крайней мере, изучим этот остров. Следуйте за мной! – сказал Перегудов и стал прыгать с валуна на валун, стараясь не наступать на валуны, на которых лежали змеи.

Остальные последовали его примеру. Вскоре путники уже ступали по сухой хвойной подстилке, обходя бирюзовых змей.

– Не случайно острова названы Змеиными. Честно говоря, я бы предпочла вернуться назад, к катеру, – тихо проговорила Катя.

– На твоём месте я бы так не переживал, – сказал Белобородов. – Ты под такой надёжной защитой. Ведь если надо, Олег передавит всех гадов!

– Передавлю, – подтвердил Олег. – Знаете, меня удивило, что на месте, где я разможил голову змее, растеклась тёмно-зелёная липкая жидкость.

– Странные тут змеи, – проговорил Алексей.

– Странные здесь не только рептилии, но и растения. Такие необычные лианы в сосняке я вижу впервые, – заметил Ильичёв, указав на крупнолистные лианы с багровыми прожилками, которые вились по стволам сосен.

Когда подъём закончился, Перегудов остановился и попросил Ильичёва:

– Взгляните на карту местности. Мы поднялись на самую высокую точку острова?

– К сожалению, на плане указаны только контуры островов, но нет обозначений высот.

Кстати, не обозначены на схеме и реки, устья которых мы видели с катера, – ответил Ильичёв.

– Я думаю, что кому-то из нас придётся влезть на дерево, чтобы понять, где мы находимся, – решил Перегудов. – Для этого нужен молодой крепкий мужчина.

– На сосну я не полезу. Слишком гладкий ствол, – сразу отреагировал Морозов. – Вот если бы здесь рос дуб...

– Дубов в округе не видно, – развёл руками Перегудов.

– Почему вы все смотрите на меня? – Олег обвёл взглядом своих товарищей, которые одновременно посмотрели на него.

– Правда, почему именно Олег должен лезть на дерево? И вообще, зачем нужно куда-то лезть? – спросила Катя. – Может, надо просто спуститься по противоположному склону горы, а затем повернуть к избушке?

– Зачем идти к избушке? Ведь людей мы можем найти в любой точке острова, если они здесь есть, – сказал Игумнов. – Только это мало что даст. К тому же, поверьте, людей в таких безлюдных местах порой лучше вообще не встречать.

Олег махнул рукой и выбрал сосну, ствол которой обвивала зелёная лиана, листья которой были испещрены сетью красных прожилок. Он дёрнул лиану, проверяя её на прочность, а потом поплевал на ладони и по лиане стал взбираться на сосну.

– Тише! Вы слышите, как кто-то скулит? – прислушавшись, спросила Катя.

– Это скрипит дерево, – предположил Белобородов. – Во время морозов так иногда скрипят деревья.

– Но ведь сейчас не мороз, – сказала Катя.

– Это скрипит лиана! – крикнул Олег.

Наконец он достиг кроны сосны и, повиснув на локтях между двух сучьев, стал осматривать окрестности. Скрытую за деревьями избу он не увидел. Вдалеке синело море. Самым высоким местом архипелага была гора на соседнем Северном Змеином острове. В низине, у подножия горы, на вершину которой поднялись люди, протекала речка, терявшаяся в зарослях высокой травы.

Морозов спустился по лиане и сел на землю, прислонившись спиной к стволу сосны.

– Что увидел? – поинтересовался Перегудов.

– Жилья я не заметил. Там, где предположительно должна стоять избушка, которую мы наблюдали со стороны моря, ничего не видно. У подножия горы, в ту сторону, где находится та изба, протекает речка. Но дальнейший путь преграждает болото. Так что, нам снова не удастся добраться до той избы напрямик. Придётся делать крюк, – сообщил Олег.

– Что ж, тогда спустимся к реке, а потом решим, что делать дальше, – решил Перегудов.

Путники спустились по противоположному крутому склону горы и оказались на равнине, поросшей зелёной травой. Неподалёку протекала река тёмной водой. Ниже по течению река растекалась по низине, образуя болото, поросшее камышом и рогозом. По берегам речки, на песчаном берегу, росли плакучие ивы с нежной зеленовато-серебристой листвой.

– Здесь растения обычные, – заметил Белобородов.

– Не всё здесь зелёное, – нахмурившись, сказал Перегудов. –

Посмотри, какого ярко-красного цвета листья у кувшинок.

Распугав стайки белокрылых бабочек, путники приблизились к берегу реки, над которой летали мелкие стрекозы с тёмно-синими крыльями. По берегам речки росли камыши и рогоз, а на поверхности воды лежали красные листья кувшинок, словно налитые кровью.

– Довольно странные здесь кувшинки, – сказал Ильичёв.

– Из реки можно пить воду? – поинтересовался Олег.

– Отчего же нет? – удивился Перегудов. – Вода в речке чистая. Смотрите, сколько у берега плавают пиявок. Они в грязной воде не водятся.

Путники утолили жажду.

К стоявшим на берегу людям, по поверхности тёмной воды, приподняв крупную голову, скользила чёрная змея.

– Красиво плывёт! – невольно залюбовавшись грациозно плывущей змеей, произнёс Ильичёв.

Валерий сломал гибкую ивовую ветку, оборвал с неё листья и направился к реке, к тому месту, куда держала путь змея. Не испугавшись человека, полутораметровая рептилия выбралась на берег и поползла по траве. Игумнов настиг её и хлестнул прутом. Чёрная змея дёрнулась и совершила бросок в сторону Игумнова, пытаясь укусить его за ногу. Валерий отпрыгнул в сторону. Змея вернулась к реке и поплыла к противоположному берегу.

– Надо было разморозить ей голову. Теперь эта змея поползла за подмогой, – сказал Белобородов.

– Издеваешься? – нахмурившись, спросил Игумнов.

– Шучу, конечно. Но, тем не менее, знаешь, где в таком гадюшнике самое спокойное место?

– Где?

– На воде. Нам следует соорудить плот и плыть на нём по реке. Всё-таки, здесь в траве очень много змей, – заметил Алексей. – Прислушайтесь, как они шуршат.

– Ты прав, – согласился Ильичёв. – Давайте построим плот. На нём мы сможем преодолеть заболоченную низину.

– Плот не надо строить. Он уже готов, – сказал Олег.

Действительно, неподалёку темнели брёвна, между которыми проросла трава. Брёвна были скреплены прочными лианами. Возле плота лежал длинный шест.

– Кто-то этот плот построил. Значит, на острове есть люди! – обрадовался Белобородов.

– Скорее всего, люди здесь были. Плот построен довольно давно, судя по тому, что брёвна, из которых он сложен, почернели от времени, – отметил Ильичёв.

– Самое время воспользоваться плотом! – воскликнул Олег. – Смотрите: от сосняка к реке ползут десятки бирюзовых змей.

– Что это за змеи? – спросила Катя.

– Возможно медянки? – предположил Перегудов.

– На медянок они не похожи. Признаюсь, я не знаю, что это за змеи, – развёл руками Ильичёв.

Зловеще шурша, бирюзовые рептилии приближались к берегу. Валерий, Алексей и Олег подтащили плот к реке и столкнули его в воду. Все забрались на плот. Перегудов взял шест и, оттолкнувшись от берега, направил плот по течению. Змеи остановились у кромки воды.

– Как думаете, они не поплывут за нами? – заволновалась Катя.

– Кто ж их знает? – ответил Олег.

– Лучше нам было оставаться на катере.

– Смотрите! – воскликнул Олег. – С противоположного берега плывут чёрные змеи.

Через реку переправлялись чёрные змеи. Их было не меньше, чем бирюзовых рептилий.

– Всё-таки, та чёрная змеюка, которую ты, Валера, не раздавил, привела за собой подружек, – заметил Белобородов.

– Чёрные змеи менее крупные, чем бирюзовые рептилии, которые приползли со стороны сосняка, – определил Ильичёв.

– Возможно, это самцы и самки, – предположил Олег.

– Какая разница, какого цвета здесь змеи? Сдаётся мне, что они все ядовитые, – предположил Игумнов.

– Местные змеи ведут себя странно, – проговорил Ильичёв.

В это время бирюзовые змеи, на некоторое время застывшие на своём берегу, поползли в воду. Вскоре чёрные и бирюзовые змеи столкнулись в воде. К счастью для людей, плот уже проскочил место столкновения двух змеиных потоков. Змеи кусали друг друга за шеи, стараясь утащить соперницу под воду, бурлившую на месте смертельной схватки. На берегах рептилий не осталось.

– Самцы и самки, Олег, говоришь? Да ведь это сошлись два змеиных войска! – воскликнул Ильичёв.

– Значит, это не война полов получается, а сражение между двумя видами змей. Это всё так странно, – сказал Перегудов.

– Смотрите, они подбираются к нам! – вскричал Игумнов, прицеливаясь в приближившуюся к плоту бирюзовую змею.

Когда змея заползала на плот, Игумнов выстрелил. Пуля разmozжила рептилии голову. На тёмные брёвна плота брызнула зелёная жидкость. Мёртвая змея соскользнула с плота, и ушла под воду. Тут же Морозов нанёс удар прикладом винтовки по голове другой бирюзовой змеи, попытавшейся забраться на плот.

Основное сражение между змеями протекало в стороне от плота. Бирюзовые змеи переправились через реку и теперь преследовали чёрных особей, оставшихся в явном меньшинстве. Потерпевшие поражение чёрные змеи уползали от реки, но их настигали более крупные и агрессивные рептилии с кожей бирюзового цвета. Последние впивались зубами в шеи чёрным змеям, и те оставались лежать бездыханными на берегу реки. Постепенно сражение с песчаного берега переместилось на поле, заросшее травой, в которой змей стало не видно.

– Я не хочу больше находиться на этом острове, – прошептала Катя и зарыдала. – Олег, увези меня отсюда!

– Не переживай! Мы вернёмся к катеру и уплывём с острова, – попытался успокоить её Олег.

Игумнов покачал головой и прошептал на ухо Олегу:

– Горючего нам не хватит даже, чтобы вернуться на тот остров, с которого мы сюда прибыли. Большая часть канистр, которые были в катере, оказались пустыми.

– Удивительно: змеи ведут себя, словно разумные, или правильнее говоря, развитые, но неразумные существа! – в растерянности проговорил Белобородов.

– Я удивлён не меньше тебя. О таком поведении змей я никогда не слышал, – сказал Ильичёв. – Правда, насекомые порой ведут боевые действия. Одни виды муравьёв нападают на других, захватывают в плен противников и используют их в качестве рабов. А вот чтобы змеи шли друг на друга войной – это что-то новое!

– К сожалению, дальше плыть по реке мимо болотистых берегов невозможно. Русло реки заросло травой, – сказал Перегудов. – Надо сойти на берег. На левом берегу есть несколько холмов.

Плот причалил к песчаному берегу. Осторожно ступая по траве, люди направились к ближайшему холму. Игумнов и Перегудов с винтовками в руках шли впереди. Катя вцепилась побелевшими пальцами в куртку Олегу. Замыкавшие шествие Белобородов и Ильичёв внимательно всматривались в траву. Змей не было видно.

– Хорошо, что змеи занялись междоусобной бойней, а не стали нападать на нас, – сказал Алексей.

– Создаётся впечатление, будто все змеи этого острова сошлись на реке в исторической битве, которой бирюзовые рептилии со временем дадут какое-нибудь красивое название: «Атака на воде» или «Бирюзовый бросок». В своё время об этом они сложат легенды или у них появятся особи, которые станут рассказывать своим змеёнышам саги о великой победе, – пошутил Ильичёв.

– Я не хотел вас расстраивать, но, всё же, признаюсь, что горючего осталось мало. Мы пленники Змеинового острова. Надеюсь, мы встретим здесь людей, – сказал Игумнов.

Все замолчали, прислушиваясь к шорохам, доносившимся из травы со всех сторон. Перегудов подобрал длинную палку и, раздвигая перед собой траву, пошёл дальше. Несколько небольших чёрных змеек, вспугнутых Перегудовым, скрылись в зарослях.

– Здесь обитает молодняк чёрных змей, – отметил Ильичёв.

– Худшего места для жизни человека сложно представить. Валера, может, горючего хватит, для того, чтобы вернуться на тот остров, с которого мы сюда прибыли? – спросил Перегудов.

– Вряд ли... К тому же, мы могли на том острове не заметить змей, которых там тоже много, – сказал Игумнов.

– Давайте дойдём до холма, там передохнём и решим, что делать дальше – решил Перегудов.

– Я так долго не выдержу. Я устала и проголодалась, а здесь нет еды, – пожаловалась Катя.

– Ты ошибаешься, еды очень много, – сказал Перегудов.

Он не позволил одной из мелких змеек уползти в сторону и стукнул её по голове палкой.

– Вот она, еда! – торжественно объявил Перегудов, поднимая за хвост змейку, повисшую без признаков жизни. – Я слышал, что у змей вкусное и нежное мясо.

Катя поморщилась.

– Максим Петрович прав, – сказал Белобородов. – Пока других животных, кроме змей, мы тут не встретили, нам придётся довольствоваться змеиным мясом.

– Остальных животных змеи, наверняка, давно сожрали, – проворчал Игумнов. – На острове не видно и не слышно птиц. Наверно, змеи разорили их гнёзда и съели яйца. Здесь нет ни ёжиков, ни белок, ни зайцев. Одни только насекомые – комары, стрекозы и бабочки.

– А какими животными обычно питаются змеи? – спросила Катя.

– Лягушками и мышами. Людей такие мелкие змеи не едят, – успокоил её Олег.

– Олег, ты сказал – мыши? Здесь есть мыши? – брезгливо поморщилась молодая женщина.

– Похоже, на этом острове уже давно нет мышей и лягушек. Наверно змеи теперь питаются исключительно друг другом, – попытался исправить свою ошибку Олег.

По пути Перегудов прикончил ещё пять змеек. Алексей и Олег собрали в ольшанике сухой хворост и отнесли его на вершину холма. Игумнов достал из кармана зажигалку и поджёг хворост. Костёр начал разгораться.

– Всё-таки, хорошо подготовились те ребята, которые были на катере. Даже зажигалки, спички, бритвы и складные ножи были у них в новой одежде, – сказал Игумнов.

– А вот ведь надеть на себя эту одежду они не успели. Наверняка, сгнули здесь бедолаги, а катер течением отнесло на тот остров, где мы его обнаружили, – предположил Перегудов.

Он отрезал змейке голову, снял с неё кожу и, нанизав на прут, стал поворачивать над пламенем. То же самое проделали с другими змейками его товарищи. Мясо подрумянилось, и с него на горящие угли с шипением закапал сок. Сукровица, выделившаяся из мяса, имела зеленоватый цвет.

– Этих змей нам придётся есть? – содрогнулась Катя.

– Что же, нам теперь оставаться голодными? – проворчал Перегудов, продолжая поворачивать над костром освежёванную змейку. – Ну что вы все морщитесь?

– Гадко выглядят эти змейки, – сказал Алексей.

– Ерунда. Шашлык будет что надо! – пообещал Перегудов.

– Выхода у нас нет – придётся есть змеиное мясо, – сказал Игумнов.

Белобородов понюхал поджарившуюся змейку и, преодолевая отвращение, съел кусочек.

– Довольно вкусно, – сделал вывод Алексей.

– Я жутко голоден! – воскликнул Перегудов и стал с аппетитом есть мясо.

– Придётся съесть. Жевать листья и траву, которые на этом острове весьма странные – это не выход, – сказал Игумнов и впился зубами в поджаренную змею.

Игорь Ильич и Олег последовали примеру товарищей и стали есть пропитанное дымом мясо. Катя, поморщившись, тоже съела кусочек мяса.

Перекусив, товарищи пошли дальше. Олег обратил внимание, что следовавший позади Игумнов бросает заинтересованные взгляды на Катю. Олег остановился и, подождав Валерия, тихо сказал:

– Ты нарываешься на неприятности!

– Ты это о чём? – удивлённо спросил Валерий.

– Не о чём, а о ком. Тебе не стоит так смотреть на Катю.

– Вот в чём дело! А я разве виноват, что она единственная женщина среди нас, и при этом она мне симпатична. Она ведь привлекательна, правда?

– Послушай, советую тебе: держись от неё подальше! – прошептал с угрозой Морозов.

– Ты мне не угрожай! Здесь всякое может случиться, – прошипел Игумнов.

Морозов сжал кулаки. Белобородов встал между ними.

– Почему остановились, мужики? Пора идти дальше, – сказал Алексей.

– Мы идём, – сказал Олег и быстро зашагал, догоняя Катю.

Перегудов шёл впереди, разгоняя палкой мелких змей. Остальные путники тоже вооружились палками.

Когда до ближайшего холма оставалось около двухсот метров, Игумнов дико закричал, схватившись за шею правой рукой. Он безуспешно пытался оторвать от себя небольшую фиолетовую змейку. Перегудов подбежал к нему и ножом отсёк голову агрессивной рептилии. Голова змеи осталась на шее Игумнова, а туловище упало на землю. Из отсечённой головы и туловища змеи вытекла густая зелёная жидкость.

– Оторви же её от меня! – взмолился Игумнов, безуспешно пытаясь оторвать от шеи голову змеи.

Перегудов вытащил из-за пояса нож, раздвинул змеиные челюсти, и отбросил голову змейки в сторону. Из раны на шее Игумнова хлынула кровь. Он лёг на землю. Олег достал из аптечки бинт и перевязал ему рану. Побледневший Валерий закрыл глаза и тяжело задыхался.

– Ему надо отдохнуть, – решил Алексей. – Пусть отлежится.

– Ты думаешь, отдыха будет достаточно, чтобы Валера поправился? Вдруг змея была ядовитая? – спросил Перегудов.

– Будем надеяться, что всё обойдётся, – сказал Алексей.

– Откуда взялась эта змейка? – глядя по сторонам, спросил Морозов. – Кустов и деревьев рядом с Валерой не было. Как она могла впиться ему в шею?

Постепенно дыхание Игумнова стало ровным, и он открыл глаза.

– Почему мы не остановились? – спросил Валерий и рассеянно посмотрел по сторонам.

– Тебя укусила маленькая фиолетовая змейка, – пояснил Перегудов.

В это время трава рядом с ними громко зашуршала. Перегудов поворочил палкой высокие стебли травы, но змеи не заметил.

– Ты видел, как на тебя напала змея? Откуда она взялась? – спросил Перегудов.

– Она словно из воздуха появилась, – с трудом шевеля губами, проговорил Игумнов.

Тут отчаянно закричала Катя. Со стороны могло показаться, будто она отбила рукой летевшую в неё фиолетовую стрелу. Через несколько мгновений из травы снова вылетела ярко-фиолетовая стрела, которую Олег ударом палки сбил на землю. Из травы послышалось шипение. Олег подбежал к свернувшейся в колечко фиолетовой змейке и стал бить её палкой. Змейка распрямлялась и снова сворачивалась колечком и, наконец, замерла.

– Это точно такая же змейка, которая недавно укусила Валеру, – определил Ильичёв.

– Она тебя не укусила? – с тревогой спросил Олег.

– Не успела, – ответила испуганная девушка.

– Таких змей, которые бы так высоко прыгали, я не видывал. Словно пружина в них спрятана, – сказал потрясённый Перегудов. – Эти бестии так и норовят ужалить человека в голову.

– Надо отметить, что змеиный укус в голову очень опасен. Яд, быстро всасываясь в кровь, воздействует на головной и спинной мозг и быстро убивает жертву, – сказал Ильичёв.

Перехватив напряжённый взгляд Игумнова, Игорь Ильич поспешил добавить:

– Но в твоём случае, Валера, это не так. Яд, который вначале подействовал на тебя, твой организм смог перебороть. Теперь ты обладаешь иммунитетом, по крайней мере, к яду этих фиолетовых змей.

Игумнов был бледен, лицо его приобрело зеленовато-серый цвет, руки дрожали. Он сглотнул слюну и проговорил, с трудом ворочая языком:

– Мне уже лучше, но меня, почему-то, трясёт.

Ильичёв потрогал его лоб ладонью, и тут же отёрнул руку.

– Ты очень холодный! – воскликнул Игорь Ильич.

– Верно. Мне холодно, – пожаловался Игумнов.

– Может, ещё отдохнёшь?

– Нет. Я уже достаточно отдохнул. Но у меня кровь стынет в жилах. Скажите честно, Игорь Ильич: мне недолго осталось? – сдавленным голосом спросил Игумнов.

– Я не врач, – проговорил Ильичёв, с изумлением и ужасом глядя на бледнеющее лицо Игумнова, на лбу которого выступила обильная испарина.

– Что же мы остановились? – недовольно проговорил Перегудов, решительно направившийся дальше.

– Максим Петрович, подождите! – попросил Ильичёв.

Перегудов нехотя остановился. Игорь Ильич подошёл к нему и зашептал:

– С Игумновым творится неладное. Укус змеи на него подействовал довольно странно. У него резко снижается температура тела.

– Валера, что с тобой? – спросил Морозов.

– Не знаю. Я чувствую себя, словно из меня уходит жизнь, – с трудом выдавил из себя слова Игумнов.

Катя осторожно прикоснулась к щеке Игумнова и отёрнула руку.

– Валера, да ты словно из морозильника выбрался! – воскликнула потрясённая девушка.

Тем временем Белобородов увлёкся поимкой ещё одной маленькой фиолетовой змейки. Змейка совершала высокие прыжки, увёртывалась от палки, которой Алексей пытался её прикончить. Вёрткой рептилии удалось скрыться в густой траве.

– Алексей, будь осторожнее с этими фиолетовыми бестиями, – предупредил Морозов. – Смотри, что случилось с Валерой!

Игумнов лежал с закрытыми глазами. Белобородов склонился над ним и, попытался нащупать пульс.

– Он ледяной! И пульс не прощупывается, – сообщил Алексей.

Однако спустя несколько минут Игумнов пошевелился и приоткрыл глаза. Все с жалостью посмотрели на него.

- Да что вы смотрите на меня, будто я уже умер? – ворчливо произнёс Игумнов.
- Не обижайся, Валера. Как бы тебе сказать... Ты сейчас очень холодный, – сказал Белобородов.
- Это наверно от укуса той проклятой змеи. Что-то мне не по себе, – произнёс Игумнов. Перегудов с ножом в руках направился к укушенному.
- Что ты собрался делать? – с недоверием спросил Валерий.
- Хочу кое-что проверить, – уклончиво сказал Перегудов и, взяв его руку, кончиком ножа сделал надрез на безымянном пальце. Выступившая кровь была тёмно-зелёная.
- Что это? – растерянно проговорил несчастный, подняв палец, с которого стекала кровь.
- Цвет крови странный, – проговорил Ильичёв. – У тебя теперь зелёная холодная кровь. Игумнов испуганно посмотрел на товарищей, ища у них поддержки.
- Хорошо бы исследовать твою кровь. Да только где здесь найдёшь медицинскую лабораторию? – сказал Игорь Ильич.
- Судя по вашим постным лицам, мои дела плохи, – прохрипел Игумнов.
- Вообще-то, дела неважные у всех нас. Ведь в траве скрываются другие змеи, – заметил Перегудов.
- Так что же со мной происходит?! Кто-нибудь может мне объяснить? – спросил Игумнов.
- Вероятно, в твоей крови происходят изменения. Спасаясь от действия яда фиолетовой змеи, твой организм пытается перестроиться. У тебя резко снизилась температура тела. Тебе надо перетерпеть неприятные ощущения, и ты выздоровеешь, – сказал Игорь Ильич.
- Не переживай, Валера! Ведь живут же растения при температуре ниже нуля градусов. Хвойные деревья вообще не сбрасывают свои иглы. Так всю зиму и стоят тёмно-зелёные, – невпопад сказал Белобородов.
- А мне-то что до хвойных деревьев? Я же не растение! Как мне теперь жить? – застонал Валерий.
- Сейчас надо отыскать людей или выбираться с этого треклятого острова. На материке тебе помогут врачи. Ты слышишь меня, Валера? – спросил Алексей.
- Слышу, – замогильным голосом отозвался Валерий.
- Пойдём! Ты можешь идти? – спросил Алексей и, взяв Игумнова за руку, помог ему подняться.
- Я могу идти сам, – сказал Игумнов.
- Белобородов направился вперёд. За ним последовал Ильичёв. Третьей шла Катя, за ней Олег. Игумнов брёл с винтовкой за спиной. Теперь Перегудов замыкал шествие, с тревогой поглядывая на Игумнова.
- А ведь неспроста у Валеры кровь приобрела тёмно-зелёный цвет, – тихо сказал Белобородов, обернувшись к Ильичёву.
- У меня есть подозрение, что у Валеры в его холодной крови сейчас происходит разложение гемоглобина, – предположил Ильичёв. – Уж слишком подозрителен тёмно-зелёный цвет крови, которая выступила из его пальца. Похожая кровь и у бирюзовых змей. Тут, похоже, происходят мутации со змеями. И не только с ними.
- Уж не хлорофилл ли образовался в крови Валеры под воздействием змеиного яда? – тихо спросил Белобородов.
- Это безумная гипотеза! Однако кто знает... Трудно сказать, что за змеи здесь обитают, и каковы свойства их яда? – развёл руками Ильичёв.
- Мне показалось, что у Валеры изменился цвет глаз, – присоединилась к разговору Катя.
- Ты права. Кстати, радужная оболочка его карих глаз приобрела зелёный оттенок, а белки теперь испещрены сетью зелёных прожилок, – согласился Олег.
- О чём вы шепчетесь? – с подозрением спросил Игумнов.
- Да так... Ни о чём, – поспешил ответить Олег.

– Ладно, рассказывайте, что со мной ещё не так. Я уже ко всему готов, – попросил Игумнов.

Его товарищи остановились и переглянулись.

– Что же теперь скрывать, Валера, – после недолгого молчания произнёс Ильичёв. – Есть у нас невероятные подозрения насчёт тебя. Возможно, в твоём организме происходит серьёзные изменения из-за укуса фиолетовой змейки. Изменился состав твоей крови. Возможно, гемоглобин распадается. При этом вследствие определённых реакций происходит охлаждение организма.

– Хорошо, что мне это стали объяснять. Мистики, значит, тут нет. Только как же я без гемоглобина буду жить, к тому же будучи холодным, словно мертвец? – устало произнёс Игумнов. – От меня ведь люди станут шарахаться!

– Каждый человек может оказаться в твоём положении, – сказал Ильичёв.

– Но ведь, если существует яд, вызывающий подобное явление, значит, должно быть и противоядие. Верно? – с надеждой спросил Игумнов.

– Надо будет поймать пару фиолетовых змеек и передать их учёным для опытов, – предложил Белобородов.

– У меня вопрос: кто будет ловить этих тварей? – спросил Олег.

– Что-нибудь придумаем, – сказал Белобородов. – А пока, чтобы и нас тоже не ужалила фиолетовая змея, надо быть предельно осторожными.

– Не думаю, что укус других видов змей на этом острове менее опасен для человека, – заметил Ильичёв.

– И, всё же, необычное явление пугает порой даже больше, чем реальная угроза жизни и здоровью, исходящая от известного людям животного. Например, акулы, возможно, опаснее этих фиолетовых змеек, но они давно известны человечеству и существует множество способов, как избежать исходящей от этих тварей опасности, – сказал Белобородов. – Самый надёжный способ – это жить, как можно дальше, от мест их обитания. А сейчас нам надо быстрее выйти к избушке или хотя бы найти убежище от змей.

– Выведите же меня скорее к людям! – умоляющим голосом попросил друзей Игумнов. – Должны же быть на этом чёртовом острове люди!

Глава 2. Хлорофилл в жилах

Путники прошли несколько километров, но так никого и не встретили. Они решили сделать привал и сели на землю в тени серебристо-зелёной ивы, увитой лианой с мелкими красными плодами, у которой были зелёные листья с красными прожилками.

– Я так устала! – пожаловалась Катя.

– Это дело поправимое, – сказал Олег. – Сил у тебя сейчас точно прибавится. Эта лиана – лимонник. Плоды его обладают тонизирующими свойствами. Только у обычного лимонника нет красных прожилок на листиках, как у этого растения.

Олег сорвал горсть ягод и протянул их жене.

– А вас нестораживает, что на листьях этого лимонника красные прожилки? – спросил Ильичёв. – Я бы на твоём месте, Катя, не ел эти ягоды.

Катя с любопытством рассматривала плоды, лежавшие на ладони. Олег взял одну ягоду и раздавил её. Из ягоды брызнул красный сок. Олег понюхал раздавленную ягоду, попробовал её и сообщил:

– Она солоноватая на вкус.

– Хочешь сказать, что она солоноватая, как кровь? – догадался Ильичёв.

Олег кивнул, подозрительно рассматривая раздавленную ягоду.

– Плоды лимонника называют ягодами нескольких вкусов. Они не только солоноватые, но немного кислят и горчат. Однако это ещё ни о чём не говорит, – сказал Ильичёв и, сорвав лист, растёр его пальцами.

– А хлорофилл ли в этих листьях? – в задумчивости проговорил Ильичёв, глядя на красный сок, выделившийся из листа.

– Неужели змеиный яд приводит к уничтожению гемоглобина в крови животных, а растения на этом острове, наоборот, содержат в своих клетках не хлорофилл, а гемоглобин? – предположил Белобородов.

– Неужели на этом дьявольском острове растения и животные поменялись местами? – изумился Перегудов.

– Это следует проверить, – сказал Ильичёв. – Возможно, здесь растёт вид лимонника, в листьях которого присутствует особый пигмент. Определить это можно лишь в лабораторных условиях. Однако любая гипотеза имеет право на жизнь.

Катя вздохнула и высыпала ягоды на землю.

После короткого отдыха люди пошли дальше. Несколько раз путники натыкались на кладки змеиных яиц, которые Перегудов с яростью давил ногами. Другие животные и птицы им так и не повстречались. Без птичьего гомона, при полном безветрии, окружающий пейзаж казался похожим на театральные декорации.

Путники добрались до холма, поросшего пожухлой травой, и поднялись на его вершину, с которой их взорам открылся чудесный пейзаж. За холмами, разбросанными по изрезанной ручьями зелёной долине, начинался пологий подъём на возвышенность, поросшую густым лесом. Среди деревьев с зелёными кронами на опушке выделялись деревья с алой листвой.

– Какая красота! Отсюда не хочется уходить, – восторженно произнесла Катя.

– Я бы тоже остался. Здесь хоть нет змей, ну а если и появятся, их не трудно обнаружить – трава тут невысокая, – отметил Олег

– Надо искать людей. Валере плохо, – напомнил Перегудов.

Все посмотрели на Игумнова. Перегудов достал нож с отточенным лезвием и снова подошёл к нему.

– Ты снова решил посмотреть мою кровь? – спросил Валерий.

– Да. Давай руку, – потребовал Перегудов.

Игумнов нехотя протянул руку Максиму Петровичу, который слегка надрезал ему подушечку мизинца. Выступившая кровь имела зелёный цвет, только она стала менее тёмной, чем была совсем недавно.

– Вот тебе раз! Моя кровь не краснеет, – выдавил из себя несчастный Игумнов.

– Ты болеешь. Температура у тебя стала выше, хотя ты ещё холодный, а кровь у тебя зелёная, – сказал Перегудов.

– Что же, я теперь вроде, как не человек? У меня теперь холодная зелёная кровь? – в отчаянии спросил Валерий. – Скорее доставьте меня к врачам!

Не ответив Валерию, Перегудов двинулся дальше. За ним последовали остальные. Игумнов шёл последним, время от времени, рассматривая зелёную кровь, выступившую из надреза на пальце.

– А может, мне это всё просто показалось? Может, я сплю? – с надеждой спросил Игумнов.

– Постарайся ни о чём не думать. Лучше смотри под ноги, а не то тебя снова укусит змея, – предупредил Белобородов.

Путь им преградил ручей с прозрачной водой, по каменистому дну которого ползали личинки ручейника, похожие на обломанные сухие веточки. Путники припали губами к чистой прохладной воде. На пути им встретились ещё три ручья, которые путники перешли вброд. Затем они вступили в лес.

– Вроде сейчас не осень, а столько красных листьев, – в очередной раз удивилась Катя.

– И при этом ни одного жёлтого листика на деревьях, – заметил Олег.

Перегудов подошёл к одной из берёз с красными листьями, вытащил из-за пояса нож и ударил им в ствол берёзы. Из-под лезвия вытекла красноватая жидкость.

– Вроде бы движение сока уже должно закончиться. Не весна ведь. И сок красный! – поморщившись, сказал Перегудов.

– Может, не надо идти к избе? Скорее всего, она заброшена. Будь в ней люди, они вышли бы на берег, услышав шум двигателя, когда мы проплывали мимо на катере. Тут не видно тропинок. Скорее всего, людей на этом острове нет. Если на соседнем острове змей меньше, то там могут быть местные жители. Давайте доберёмся до пролива между островами. Посмотрим, можно ли попасть на Северный Змеинный остров, – предложил Белобородов.

– А я считаю, что надо добраться до избышки и там отдохнуть, – заупрямилась Катя. – Там может быть рация или телефон.

– У тебя богатая фантазия, Катенька, – улыбнувшись, сказал Олег. – Откуда в заброшенной избышке телефон?

Катя пожала плечами.

– В избе нас могут поджидать не люди, а змеи, – сказал Олег.

– Но куда же тогда идти? – растерялась Катя.

– Да идите, куда хотите! Только приведите меня скорее к врачам! – взмолился Игумнов.

Путники углубились в чащу. Трава в лесу была низкой, и идти стало легче. Сквозь ажурные зелёные и красные кроны деревьев пробивались лучи солнца, клонившегося к закату.

– Тише! – остановился и приложил палец к губам Белобородов – Слышите? Птицы поют.

– Значит, не все птичьи гнёзда разорены змеями, – сделал вывод Морозов.

– А ведь где-то в той стороне должен быть пролив между островами, – сказал Ильичёв.

Путники вышли из чащи на крутой скалистый берег узкого пролива. Внизу, между обрывистыми берегами серебрилась вода. На противоположном берегу стоял густой лес, из которого доносилось многоголосое пение птиц и рычание неизвестного зверя. Там, в основном, произрастали краснолистные деревья, среди которых виднелись деревья с зелёными кронами.

– Поищем место, где можно будет перебраться на другой остров, – решил Перегудов.

Товарищи направились вдоль скалистого берега.

– С той стороны пролива бурлит жизнь, – сказал Алексей. – Это означает, что там совсем нет или мало змей.

– Но это не означает, что на Северном острове совсем нет змей, а другие животные – сплошь миролюбивые зайчики, белочки и ёжики. Вы слышали грозное рычание? – всматриваясь в лес на противоположном берегу пролива, спросил Олег.

– А ведь змеи с зелёной кровью не перебрались на Северный Змеиный остров по причине того, что берега пролива крутые на всём его протяжении. Отвесные гладкие скалы являются естественным препятствием для ползучих гадов. Змеи могут переплыть реку, чему свидетелями мы были. И преодолеть пролив им тоже не составит труда, но выбраться по отвесной скале на другой остров они не сумеют. А фиолетовые змейки не могут прыгать дальше трёх метров. И обитают они только в низине. Я обратил на это внимание, – заметил Ильичёв.

– К тому же морская вода им может быть не по нраву, – заметил Белобородов.

– Морская вода или же отвесные скалы явились препятствием для змей, обитающих на Южном острове – это не важно. Главное, из змеиного ада можно вырваться, переправившись через пролив, – сказал Перегудов.

– Хорошо бы найти хотя бы одно бревно, переброшенное на противоположный берег, – сказал Ильичёв.

– Тогда им бы воспользовались не только мы с вами, но и змеи, – заметил Белобородов.

– Когда-нибудь такое случится, и тысячи змей переберутся на Северный остров. И тогда певчие птицы на Северном острове замолчат навсегда, – грустно произнёс Ильичёв.

– Здесь одно из самых узких мест. Можно перебросить бревно на тот берег, – сказал Алексей, остановившись возле сухой берёзы, которая росла на самом краю пропасти. – Надо повалить эту берёзку. У неё гнилой корень, но прочный ствол.

Алексей похлопал ладонью по сухому дереву, а затем навалился на него плечом. К нему на помощь пришли Морозов и Перегудов. Дерево с шумом рухнуло. Его крона оказалась на противоположном берегу.

– Я пойду первым, – решил Алексей и смело ступил ствол поваленной берёзы.

Стараясь не смотреть вниз, с рюкзаком и винтовкой за плечами, он ловко переправился на противоположный берег пролива. За ним без особых проблем перешли Перегудов и Игумнов.

Наступила очередь Кати.

– Я очень боюсь высоты, – призналась она.

– Держись за меня и не смотри вниз, – сказал Олег.

Он взял её за руку и повёл за собой. Сухое дерево под ними скрипело и потрескивало, однако выдержало, и вскоре они стояли рядом с Алексеем, Валерием и Максимом Петровичем.

Прежде чем встать на ствол Ильичёв что-то бормотал себе под нос. Он бледнел и краснел, когда шёл по сухому дереву. Дважды его нога соскальзывала с бревна, и он взмахивал руками, стараясь сохранить равновесие. Наконец, и он оказался рядом с друзьями.

– Теперь надо сбросить дерево вниз, чтобы по нему не попали на Северный остров змеи, – предложил Алексей.

Мужчины ухватились за ветви и сбросили сухую берёзу в воду.

– Вот мы и на Северном Змеином острове! – сказал Перегудов.

– Я бы назвала его Птичьим островом. Здесь всюю поют птицы. Как же тут хорошо! – воскликнула Катя.

– Птичье пение так непривычно после гнетущей тишины, царившей на Южном острове, – согласился Олег.

– Осталось найти здесь врачей, – прохрипел Игумнов.

– Пойдёмте вперёд, через лес. Куда-нибудь выйдем. В крайнем случае, прочешем весь остров. Чую, что здесь кто-то есть, – сказал Перегудов.

– На этом острове вполне могут быть люди. Ведь кто-то построил избушку на Южном Змеином острове, кто-то плавал на катере, – напомнил Белобородов.

– Я тоже так считаю, – кивнул Перегудов и решительно направился в лес.

Его спутники поспешили за ним.

В лесу преобладали деревья с красными листьями, хотя изредка встречались берёзы, осины и дубы с зелёной листвой и сосны и ели с зелёной хвоей. В отличие от Южного Змеиного острова, Северный остров был полон звуков и жизни. Неожиданно из-под ног Перегудова выскочил крупный заяц-русак и задал стрекача, петляя среди берёз и осин. Катя заметила на дереве белку, тут же скрывшуюся в густой красной кроне берёзы.

Затем над их головами раздалось громкое карканье. Катя от неожиданности вздрогнула. Крупный чёрный ворон спикировал на людей и едва не ударил клювом Перегудова по темени, но промахнулся. Ворон уселся на сук росшего неподалёку раскидистого краснолистного дуба. Перегудов снял с плеча винтовку и прицелился в нахальную птицу. Тут же из кустов послышалось приглушённое хрипкое карканье. Белобородов отвёл в сторону ветвь кустарника и увидел ещё одного чёрного ворона, который сидел на земле, распластав крылья. Увидев человека, птица сдавленно каркнула и раскинула крылья с топорщащимися перьями.

– Не стреляй, Петрович! Тут ворона на гнезде сидит, – сказал Алексей. – Эта пара ворон яйца или птенцов защищает.

– Эта птица не сидит на гнезде. Она попала в силки – улыбнувшись, заметил Морозов.

– Чему ты радуешься? – с укором спросила Катя. – Птица страдает. Вызволь её лучше.

– Я радуюсь тому, что на острове есть люди, которые поставили эти силки, – сказал Олег.

– Ещё неизвестно, что это за люди, – сказал Перегудов, опуская винтовку.

Морозов подошёл к птице и стал освобождать её из силков. Во время процедуры извлечения ворона из силков, тот норовил клюнуть своего спасителя. Когда птица оказалась на свободе, Олег заметил, что у неё перебита лапа. Ворон, попытавшись сделать шаг, завалился на бок.

– Ах ты, бедолага! – ласково произнёс Олег и склонился к птице, пытаясь помочь ей подняться.

В тот же миг злобная птица больно клюнула его в руку и взлетела. Второй ворон, сидевший на дереве, тоже сорвался с ветки. Люди проводили взглядом птиц, скрывшихся в глубине леса.

– Что произошло с птицей? Почему ворон меня так больно клюнул? Что я ему плохого сделал? – потирая больную руку, спрашивал Олег.

– А зачем другой крылатый злодей пытался меня клюнуть в темя? – с возмущением произнёс Перегудов.

– Что-то будет, когда углубимся в лес! – скрипучим голосом произнёс Игумнов.

– А что у тебя с голосом? Тебе плохо? – участливо спросил Валерия Белобородов.

– Не знаю, что со мной происходит. У меня дрожат руки и ноги, – признался Игумнов хриплым голосом.

– Почему у тебя такой грубый голос? Почему у тебя такие большие зелёные глаза? – спросил Морозов.

Белки глаз Игумнова действительно были пронизаны зелёными прожилками. Взгляд его стал жёстким. Игумнов нервно передёрнул плечами и, широко шагая, направился в чащу.

– Ему плохо, – сказала Катя.

– Пойдёмте за ним, – предложил Перегудов. – Пропадёт он без нас.

Игумнов шёл быстро. Его товарищи за ним едва поспевали. Однако уйти далеко Валере не удалось. Он вскрикнул и, сев на землю, обхватил руками правую ногу.

– Понаставили тут капканов! Проклятый лес! – морщась от боли, простонал Игумнов.

К нему на помощь пришёл Перегудов.

– Ого! Это уже не на белочку или зайчика поставлен капкан, а на медведя. Валера, потерпи, я тебя сейчас освобожу, – говорил Максим Петрович, пытаясь раскрыть капкан.

Когда ему это удалось, Игумнов снял ботинок и осмотрел свою окровавленную ступню. Только кровь была необычного, зелёного цвета. Валера потрогал раненую ступню и поднёс испачканные липкой зелёной жидкостью пальцы к лицу. Неожиданно Игумнов с довольным видом лизнул свою кровь, а потом с отвращением её выплюнул. Все удивлённо переглянулись, но промолчали. Игумнов вытер ступню платком и снова надел ботинок на босую ногу.

– Можно идти дальше, – прохрипел Игумнов и, обведя взглядом своих товарищей, удивлённо спросил: – Почему вы так подозрительно смотрите на меня?

– Да ничего. Просто не везёт тебе, – проговорил Ильичёв.

– Пойдём! – сказал Перегудов и двинулся в путь.

Игумнов, несмотря на то, что стал прихрамывать, быстро догнал его. Олег и Катя пошли рядом с ним. Немного отставшие от своих спутников, Белобородов и Ильичёв переглянулись.

– Игорь Ильич, вы не находите, что Валера стал странным? – спросил Алексей.

– Это так и есть. И не только состав его крови изменился, но и психика тоже меняется. Боюсь, что эти изменения не принесут ничего хорошего ни ему, ни нам. Видел, с каким наслаждением Игумнов попробовал свою зелёную кровь, а потом её выплюнул?

– Почему он так себя ведёт? – спросил Алексей.

– Полагаю, что у него возникла тяга к крови из-за нехватки гемоглобина. Инстинктивно, Валера пытается восполнить его нехватку. Видимо, кровь его притягивает, но в силу воспитания, её вкус ему неприятен. Впрочем, возможно, ему неприятна именно зелёная кровь, – предположил Ильичёв.

– Значит, его кровь, возможно, содержащая хлорофилл, не позволяет нормально функционировать его организму? Так он, чего доброго, может стать вампиром! – громко сказал Алексей.

– Тише! Не надо, чтобы эти слова услышал Игумнов. Ему сейчас надо съесть мяса, лучше – сырого, иначе у него разовьётся психоз.

– Значит, теперь нас ждёт охота? – потирая руки, спросил Белобородов, которому хотелось есть, и от жареного мяса не отказался бы и он сам. – Пришло время подстрелить зайца или кабана.

– Думаю, Валера обрадуется.

– Крупных животных мы пока не встречали. Лишь заяц недавно мимо прошмыгнул, – вспомнил Белобородов.

Игорь Ильич и Алексей ускорили шаг и догнали своих товарищей, которые решили отдохнуть и сели на поваленную берёзу. Листья на этой берёзе были не жёлтыми или коричневыми, какими они обычно бывают у засохших деревьев, а имели карминную окраску.

– Что за дивные края! То ль берёзка, то ль осинка – ты, багряная моя! Фиолетовой рябинки не хватает здесь, друзья, – нараспев произнёс Алексей.

– Запел? Значит, дела у тебя идут неплохо, – ворчливо прохрипел Игумнов, хмуро посмотрев на Алексея исподлобья.

– Надо бы подстрелить какую-нибудь живность, – предложил Белобородов.

Ильичёв стал осматривать поваленное дерево.

– Что вас заинтересовало, Игорь Ильич? – спросил Олег.

– На стволе берёзы остались следы больших когтей.

– Неужели, тут водятся крупные звери? – вздрогнув, спросила Катя.

– Здесь побывало крупное животное с острыми когтями. Оно оставило следы на рыхлой земле под вывороченными корнями дерева, – сказал Игорь Ильич.

Перегудов и Белобородов стали рассматривать следы.

– Здесь побывала очень крупная дикая кошка, – сказал Перегудов.

– Возможно, это был тигр, – предположил Алексей. – Хотя, откуда здесь взяться тигру?
– Уссурийские тигры могут обитать на этом острове, если их сюда завезли, – сказал Ильичёв.

– Теперь ещё и тигров надо остерегаться! Хотя и без тигров здесь жутко, – испуганно озираясь по сторонам, сказала Катя.

– В уссурийской тайге я видел на снегу следы крупного тигра. Эти следы намного больше, – сказал Перегудов.

– Интересно, кто объел красные листья у орешника? – задумался Игорь Ильич. – Смотрите, сколько на кусте голых веток.

– Может, гусеницы съели листья? – предположил Алексей.

– Гусениц тут не видно, – заметил Ильичёв.

– Но ведь не мог тигр пожирать листья! Возможно, листья орешника объедал лось или олень, – сказал Олег.

– Следы крупной кошки есть и возле орешника, а вот следов копыт не видно, – определил Перегудов.

– Неужели огромный тигр стал растительноядным животным? – удивился Олег.

– Этот зверь действительно ел листья, вот только листва у местных деревьев и кустарников необычная. Возможно, хищнику не случайно понравились красные листья, – задумчиво произнёс Ильичёв.

– Какая разница, какой зверь здесь бродил и что он пожирал? – прохрипел Игумнов, вставая с поваленного дерева. – Отдохнули? Теперь пора и поохотиться. Чем крупнее добыча, тем лучше. Сразу насытимся. Надо по следам отыскать и пристрелить зверя, который здесь побывал.

– Ты собираешься есть мясо тигра? – спросил Морозов.

– Какая разница? Главное, это мясо! – жёстко сказал Игумнов.

– На тигров охота запрещена, – предупредил Олег.

– Нам нужно мясо... Много мяса, – проговорил Игумнов.

– Может, не стоит искать приключения на свою голову? Лучше поохотиться на менее опасную и крупную добычу? – предложил Олег.

– Закон надо чтить. Мы не станем устраивать охоту на тигра, – отрезал Перегудов.

– Правда, может, зайчика лучше подстрелите? – дрогнувшим голосом попросила Катя.

– Можно и зайчика, – сказал Игумнов, с удовольствием поедая красные листья орешника.

Валерий уже не слушал своих товарищей. Белобородов настороженно посмотрел на него и прошептал Ильичёву на ухо:

– Неужели листья этого орешника и других деревьев не просто красные, как у свёклы, а имеют такой цвет из-за содержащегося в них гемоглобина?

– Не исключено. А то, что в крови нашего товарища теперь не хватает гемоглобина, уже понятно, – тихо сказал Ильичёв.

– Хорошо было бы определить, что в красных листьях содержится именно гемоглобин, – сказал Алексей.

– Если Валера успокоится после того, как насытится красными листьями, косвенно укажет, что моё предположение верно, – сказал Ильичёв.

– А когда рядом не окажется деревьев, листья которых способны восполнить нехватку нужных ему веществ, тогда Валера... – Белобородов не договорил, встретившись с тяжёлым взглядом Игумнова.

– Пойдёмте, поищем дичь, – стараясь говорить непринуждённо, громко произнёс Ильичёв.

– Теперь можно не охотиться, – прохрипел Игумнов, усаживаясь на поваленное дерево.

– Так ведь не травой же питаться! – сказал Алексей.

– А вы попробуйте. Вот я вкусных листьев поел и утолил голод. Рекомендую, – с усмешкой проговорил Игумнов.

– Так ведь мы же не козы, чтобы траву и листья жевать, – сказал Морозов.

– Может быть, вы и есть козы. И даже козлы, – хмуро произнёс Игумнов и, искривив рот в неприятной улыбке и скаля зубы, проговорил:

– А может, вы четыре зайчика и одна белочка?

Не на шутку встревоженная Катя прижалась к плечу мужа и пролепетала:

– Милый, может, лучше вернёмся к катеру или, всё же, доберёмся до той избушки?

– Ну, куда же мы пойдём одни, без друзей? Вот обойдём и обследуем вместе со всеми Северный Змеиный остров, а потом все вместе вернёмся назад. Только ты не забыла, что в тех местах полно змей? – напомнил ей Олег.

– Вот именно... А горячего мало. Никуда нам отсюда не деться, – проговорил Игумнов и направился в чашу.

Катя тихо заплакала. Мужчины переглянулись между собой.

– Куда он пошёл? Нас не дождал, – проворчал Алексей.

– Валера стал другим. Чужим. Неужели так меняется человек после укуса змеи? – удивился Перегудов.

– У него изменился состав крови, – сказал Ильичёв. – Похоже, что у него из крови пропал не только гемоглобин, заменённый на хлорофилл. Теперь ему не хватает других веществ, содержащихся в красной крови. К тому же, у него изменилась не только кровь, но и перестроился весь организм. Это изменило его психику, и у него стала проявляться агрессия, а также тяга к красной крови. Игумнов теперь Игумнов не совсем человек. Удивительно, что это произошло очень быстро.

– Он стал мутантом? – спросил Морозов.

– Вероятно, – кивнул Ильичёв.

– Всё же, Игорь Ильич, это всего лишь ваше предположение, – заметил Белобородов. – Зелёный цвет крови однозначно не указывает на то, что в жилах несчастного присутствует хлорофилл.

– Хорошо, что ты сомневаешься. Алексей. Когда мы выберемся отсюда, я постараюсь подтвердить свою гипотезу. Надо будет взять отсюда с собой образцы растений и какое-нибудь животное с подобными признаками для лабораторных исследований, – сказал Ильичёв.

– Поспешим за Валерой, – предложил Перегудов, – а то он потеряется.

– Не надо, – остановил его Ильичёв. – Пусть уходит. С нами ему будет тяжелее. Ему придётся проявлять некоторые необычные появившиеся у него склонности. И употребление в пищу красной ливсы всего лишь один из первых этапов его метаморфозы.

– А я считаю, что под нашим присмотром Игумнов меньше принесёт неприятностей. Его надо остановить, – настаивал Перегудов.

– Делайте, что хотите. Только учтите, скоро наступит ночь, и Валера найдёт сотню способов, чтобы покинуть нас, растворившись в темноте на своём острове, – сказал Игорь Ильич.

– Вы сказали – «на своём острове»? – удивилась Катя.

– Конечно. Теперь это его острова. И не только его... Скорее всего, острова принадлежат тому, с кем нам ещё предстоит встретиться. Неспроста здесь такой удивительный животный и растительный мир, – произнеся эти слова, Ильичёв задумался.

– Чьи же ещё эти острова? – поинтересовался Белобородов.

– Думаю, мы скоро отыщем ответ на этот вопрос. Не слишком уж и велики эти два Змеиных острова. Кстати, если вы решили, что змей на Северном острове можно не опасаться, то вы ошиблись. Посмотрите внимательно.

Неподалёку по земле ползла длинная чёрная змея.

– Может, подстрелим гадину? – спросил Морозов.

– Не стоит. Звук выстрела может привлечь к нам внимание. Мы не знаем, кто ещё обитает на этом острове, – сказал Ильичёв.

Перегудов, всё же, отправился вслед за Игумновым, но вскоре вернулся из густой чащи.

– Валера скрылся. В этом лесу его сложно найти. Я не ожидал от него такого поступка, – сокрушённо покачав головой, признался Перегудов.

– Близится вечер, и становится прохладно, – сказал Ильичёв.

– Давайте разведём костёр, и будем коротать ночь возле огня, который будет отпугивать хищников, – предложил Морозов.

– В принципе, я не против костра, но опасаясь, что огонь может привлечь местных жителей. Подозрительно, что люди до сих пор нам не встретились и, в то же время, они поставили здесь силков и капканов, – заметил Алексей.

– Рано или поздно за попавшимися в силки и капканы птицами и животными должны прийти охотники, – сказал Перегудов.

– Нам надо уйти как можно дальше от этого места, – предложил Ильичёв. – Ведь Игумнов может догадаться, что мы здесь остались.

– Неужели вы думаете, что Валера настолько опасен и способен на неблагоприятные поступки? – возмутилась Катя.

– Запомните, что Валера теперь не тот человек, который был нашим другом. Здесь мы с вами чужаки. Остров, как и весь архипелаг, насколько я помню географию, не обозначен на официальных картах, а только на карте, найденной нами на брошенном катере. Раньше здесь могли проводиться закрытые исследования, – предположил Ильичёв.

– Если нельзя разводиться костёр, тогда где же нам ночевать? – растерянно спросила Катя.

– Отойдём подальше от этого места. Наломаем веток, разложим их на земле и на них уснём, – предложил Перегудов.

– Но ведь здесь водятся змеи! – в ужасе проговорила Катя.

– Будем надеяться, что всё обойдётся, – сказал Перегудов.

Друзья углубились в чащу и в уже сгустившихся сумерках вышли на просторную поляну с одиноко стоявшим посреди неё кряжистым дубом. Лианы с зелёными листьями обвивали ствол дуба и свисали с его ветвей.

– У меня появилась идея, – сказал Олег. – Сегодня мы будем ночевать в относительной безопасности.

Он подошёл к дубу, переплёл несколько свисающих лиан, забрался на нижний сук дуба и подтянул вверх переплетённые лианы.

– Милости прошу к нашему гамаку, – сказал Олег и протянул руку Кате.

Он помог ей забраться на дерево и устроиться в самодельном гамаке. Таким же образом он соорудил ещё четыре висячих спальных места в кроне могучего дуба.

Когда все устроились на ночлег, на небе зажглись звёзды. Олег вскоре засопел.

– Как он может спать? – изумился Ильичёв. – Ведь холодно!

– У него крепкие нервы и стойкий характер, – с гордостью за троюродного брата сказал Белобородов.

– А у меня, в отличие от Олега, нервы скоро сдадут. Я слышу вдали рычание, – заволновался Ильичёв.

– Что это вы стали брюзжать? – удивился Перегудов. – Я вас не узнаю, Игорь Ильич.

Вскоре и Максим Петрович стал негромко похрапывать.

– Только бы никто из нас не захрапел слишком громко, – обеспокоено пробормотал Ильичёв. – Храп может привлечь хищников.

– А я думал, что первобытный человек, наоборот, своим храпом распугивал диких зверей, – сказал Алексей

– Не знаю, как себя вели первобытные люди, а нам следует вести себя здесь тише воды, ниже травы, – прошептал Ильичёв.

Из леса донеслось громкое рычание.

– Мне страшно! – пролепетала Катя.

Совсем близко, на краю поляны раздался грозный рык и треск сучьев. Вскоре приглушённое рычание донеслось из глубины чащи. Вышедший на поляну зверь стал удаляться, следуя на голос другого зверя.

– Кажется, страшный хищник направился на свидание. Отбой! – облегчённо вздохнув, сказал Белобородов.

– А кто это шуршит внизу? – насторожилась Катя.

– Там топчутся мелкие животные, – сказал Алексей, напряжённо прислушивавшийся к фырканью и топоту маленьких ножек у подножия дуба.

И тут из чащи полилась нежная мелодия.

– Откуда звучит эта музыка? – удивилась Катя. – Словно сказочные флейты играют в лесу.

– Что же, завтра поищем таинственных музыкантов, – решил Белобородов.

Мелодия резко оборвалась. И снова послышалось шуршание, пыхтение и топот зверьков, собравшихся под деревом...

Лишь под утро, как шорохи прекратились. Катя, Алексей и Игорь Ильич и задремали.

Белобородов проснулся с первыми лучами солнца и осмотрелся по сторонам – в соседнем самодельном гамаке из сплетённых лиан спал Ильичёв, а чуть в стороне – остальные его друзья.

Внизу под деревом Алексей увидел множество ежей и стал их считать. Он быстро сбился со счёта из-за того, что послышался громкий голос Перегудова:

– Доброе утро! Ну и продрог же я!

– Привет, Петрович! – Алексей постарался откликнуться как можно бодрее.

– Ночь прошла спокойно?

– Да. Как видишь, все мы живы и здоровы.

– Разговорились! Не дали досмотреть интересный сон, – проворчал Ильичёв.

– Мне удалось немного поспать, – сообщила Катя.

Из переплетения лиан, показалась голова Олега. Раскачавшись на лианах, он дотянулся до толстого сука и ловко добрался до самодельного гамака, в котором находилась Катя. Олег развязал лианы, удерживавшие несложную конструкцию в воздухе, и осторожно опустил Катю на землю. Затем он проделал то же самое с «гамаками» своих товарищей и сам спрыгнул с дуба.

Один за другим, все выбрались из переплетённых лиан. Олег подошёл к Кате, которая стояла возле дерева и дрожала.

– Замёрзла, милая? – спросил Олег и нежно обнял жену.

– Очень холодно, – пожаловалась Катя.

– Скоро мы отыщем людей и жильё, – пообещал Олег.

– Я не могу больше жить, как первобытная женщина! Я хочу домой, – призналась Катя.

– В отличие от первобытных людей, у нас есть оружие и хорошая одежда, – успокаивал её Олег, глядя по шелковистым волосам.

– В отличие от первобытных людей, у нас нет еды, – с этими словами Катя стукнула Олега кулачками в грудь.

– Ты ошибаешься, – улыбнулся Олег. – Еды у нас сейчас будет много. Ты только посмотри вокруг!

Он указал рукой на ежей, которые окружили дуб и стоявших под его кроной людей.

– Да тут несколько десятков ежей! – воскликнул Перегудов.

– Почему они не убегают от нас? – удивился Белобородов.

Окружившие поляну ежи стали приближаться к людям.

– Может, они бешеные? – растерялся Олег. – Они нас не боятся. Насколько я знаю, дикие животные, больные бешенством, не боятся приближаться к человеку.

– И даже могут покусать, – добавил Белобородов.

– Но это ведь не бешеные собаки, а миролюбивые ёжики, – сказал Перегудов.

– Возможно, они не бешеные, – отступая к дубу, проговорил Ильичёв.

– А какие они, эти ёжики? – спросила Катя.

– Возможно, они плотоядные.

– Да вы что?! – Катя вытаращила глаза.

– Что вы пьитесь, Игорь Ильич? Вы их так боитесь? Не переживайте. Мы перестреляем взбесившихся ёжиков и дело с концом! – пообещал Перегудов, снимая с плеча винтовку.

– Мы потратим все патроны на этих зверьков, но всех не перебьём, – проговорил Ильичёв.

В этот момент раздался оглушающий рык, повторившийся многократно. Крупный зверь приблизился к поляне.

В мгновение ока Олег помог Кате забраться на дерево.

Снова раздался звериный рёв, на этот раз с противоположной стороны поляны. Оставшиеся внизу мужчины направили винтовки на чашу.

– Ну, что? Угостим зверюгу свинцом? – спросил Перегудов и хвастливо подмигнул Белобородову.

– С какой стороны слышалось рычание? – спросил Алексей.

– Со всех сторон. Зверь бродит вокруг поляны, – мрачно ответил Морозов.

Ветви кустов зашевелились, и из чащи показался крупный тигр с необычной оливково-полосатой шерстью. Он осторожно переступил через заполонивших опушку ежей, и вышел на свободное место. В рассветных лучах солнца он предстал мощным и красивым зверем. Им бы можно было залюбоваться, если бы от него не исходила угроза. Мягко ступая по траве, тигр направился к людям, которые целились в него из винтовок.

И тут с противоположной стороны поляны послышался рёв ещё одного хищника. Навстречу тигру с оливковой шерстью вышел второй тигр, меньшего размера и рыжего окраса. Он ступал уверенно, словно перед ним стоял не крупный зверь, а равный ему по силам соперник. Оба хищника не обращали внимания на людей. Рыжий тигр приблизился к своему противнику, рыкнул и оскалился. Тигр с оливковой шерстью не ожидал от рыжего собрата такой наглой смелости и остановился, как вкопанный. Рыжий тигр припал к земле, готовясь к прыжку. Однако крупный тигр первым ринулся на противника и нанёс сокрушающий удар по голове противника своей лапой. Рыжий тигр, взревев от боли, попытался нанести ответный удар, но промахнулся. Тигр с оливковой шерстью опрокинул рыжего хищника на спину и вцепился клыками ему в горло.

На траву брызнули алые капли крови. У поверженного тигра дёрнулись задние лапы, он захрипел и затих. И тут люди одновременно выстрелили по поднявшему голову и издавшему торжествующий рёв тигру-победителю. Тот покачнулся, но не упал и, недобро посмотрев на людей, направился к ним. Хотя пули и попали в него, зверь продолжал надвигаться на людей, словно не чувствуя боли. Из его распахнутой пасти стекала обильная слюна.

Снова прогрохотали выстрелы, и ужасный зверь, наконец, рухнул. Тигр нашёл в себе силы поднять голову, но очередные выстрелы добили его. Из правого глаза хищника вытекла зелёная жидкость. Хищник повалился на бок и задёргал лапами, словно играющий с клубком котёнок. Ещё несколько выстрелов положили конец его мучениям. Огромный тигр застыл.

Олег помог Кате слезть с дерева. Люди подошли к убитому хищнику. Из ран тигра, сочилась зелёная вязкая жидкость.

– Страшный хищник повержен! – объявил Перегудов.

– Здорово мы его! – хвастливо произнёс Олег.

– Здорово-то, конечно, здорово, – согласился Перегудов. – Только вот хочу я знать, кто ему в глаз попал?

– Я решил выстрелить ему в глаз. Видно, попал, – сказал Ильичёв.

– Так вы, Игорь Ильич, – снайпер! – воскликнул Перегудов.

– Я неплохо стрелял в молодости, когда служил в армии, – пояснил Ильичёв.

– Возможно, именно этот выстрел и спас нам жизнь, – заметил Белобородов.

– Здесь водятся жуткие хищники, – проговорила Катя. – Даже листья на дереве дрожали, когда эти тигры рычали.

– Посмотрите: у крупного тигра зелёная кровь! – сказал Перегудов.

– Это ещё один мутант, встретившийся нам на этих островах, – заметил Ильичёв и поинтересовался у друзей:

– Ну, и что вы думаете о схватке этих хищников?

– Наверно, два самца сразились в споре за территорию или за самку, – предположил Белобородов.

– Возможно. Но не думаете ли вы, что это была схватка представителей двух разных рас животных, если так можно сказать? – спросил Ильичёв. – И в этой схватке победил более могучий хищник, в жилах которого текла зелёная кровь.

– Да. Подобные существа с зелёной кровью могут захватить весь мир, если окажутся сильнее животных с красной кровью, – добавил Перегудов.

– Такие животные способны кардинально изменить мир не только на этих островах, но и на всей Земле. При этом изменится не только животный мир, но и люди станут другими, – задумчиво произнёс Ильичёв.

– Мы можем что-то изменить? – спросил Белобородов.

– Сначала надо понять, что здесь происходит. В любом случае следует быть предельно осторожными. Кстати, на других опасных животных мы почти перестали обращать внимания, – сказал Ильичёв.

– На каких же? – поинтересовался Белобородов.

– На ежей, – сказал Ильичёв.

Тем временем десятки ежей приблизились к убитому рыжему тигру. Ёжики, фыркая, стали вгрызаться в поверженного хищника.

– Не верю своим глазам! – воскликнул Перегудов. – У ёжиков, оказывается, крепкие зубки.

– Ежи здесь тоже необычные, – проговорил Ильичёв. – Заметьте, эти ежи-мутанты не набросились на тигра с оливковой шерстью. Они пьют красную кровь и пожирают мясо обыкновенного тигра. Это наводит на мысль, что у этих ежей тоже зелёная кровь. Их поведение похоже на поведение змей с зелёной кровью.

– Возможно, ежи просто боятся нас? – предположил Олег. – Мы отойдём от тела тигра-мутанта, и тогда ежи примутся и за него.

– И не надейтесь. Если они за кого и примутся, когда закончат свою трапезу, так это за нас с вами, – сказал Ильичёв.

– Значит, уходим? – спросил Перегудов.

– Не просто уходим, а бежим отсюда! Посмотрите, ежам уже не хватает места возле туши тигра, – сказал Ильичёв. – У нас просто не хватит патронов, чтобы перебить всех ежей.

Люди быстро покинули поляну и углубились в чащу. Ежи, занятые пожиранием мёртвого тигра, им не препятствовали.

Глава 3. Плач лианы

Люди быстро удалялись от поляны, на которой пиршествовали плотоядные ежи. Солнце, утром пробивавшееся сквозь кроны деревьев, теперь скрылось за серыми облаками. Начал моросить мелкий дождь.

– А ведь это мы с вами стали причиной того, что все ежи собрались на поляне, – сказал Ильичёв.

– На месте того тигра должны были быть мы? – спросила Катя.

– Возможно. Ещё хорошо, что другие местные звери не пришли нами полакомиться, – заметил Игорь Ильич.

– Как вы думаете, откуда взялись на острове тигры? – поинтересовался Морозов.

– Насчёт тигра с зелёной кровью ничего сказать не могу, а вот рыжий зверь очень похож на уссурийского тигра. Может, его завезли сюда из уссурийской тайги, – предположил Ильичёв.

– Кто завёз? – допытывался Морозов.

– Те, кто ставит здесь ужасные и интересные эксперименты.

– Как же ужасные эксперименты могут быть интересными? – удивилась Катя.

– Могут. Любой эксперимент интересен. Просто результаты экспериментов порой бывают вредными и опасными для людей. Иногда исследователям следует вовремя остановиться, – сказал Ильичёв.

Мелкий морозящий дождь прекратился, но небо всё ещё было затянуто серыми облаками. Лес казался мрачным. Под елями возвышались конусы муравейников, в которых суетились крупные рыжие муравьи. В ветвях перекликались птицы. Закуковала кукушка.

– Вот это актуально, – сказал Белобородов, прислушиваясь к её кукованию. – Молодец, кукушечка! Судя по её предсказанию, жизнь нам предстоит долгая.

– Надо только определить, к кому относится предсказание этой вещей птицы, – мрачно произнёс Ильичёв.

В кустах кто-то зашевелился. Перегудов вскинул винтовку и выстрелил в выскочившего из зарослей зайца, который вскрикнул, словно раненый человек, опрокинулся на спину, дёрнулся и замер. Перегудов подошёл к зайцу, поднял его за уши и осмотрел. На землю упали красные капли крови.

– Настоящий зайчик! Его можно съесть без опасения стать мутантом, – с удовлетворением отметил Перегудов.

– Молодец, Петрович! – похвалил стрелка Алексей.

– Только плохо, что выстрелами мы себя выдали, – недовольно заметил Ильичёв.

– Рано или поздно хозяева острова, если они есть, нас всё равно вычислят. А ведь жить и есть хочется, – сказал Алексей.

– Сейчас мы разведём костёр и зажарим зайца, – потирая руки, сказал Перегудов. – Я вполне отдаю себе отчёт, что на запах поджариваемого на костре зайца могут прийти непрошенные гости, но не могу устоять перед искушением вкусно поесть. А дабы не привлекать излишнее внимание, нужно не допускать, чтобы дым поднимался высоко.

– Как же это сделать, если вокруг сырой хворост? – спросил Белобородов. – Ведь дождик только недавно перестал моросить.

– Надо набрать в ельнике побольше шишек, – решил Перегудов. – Костёр разведём с помощью шишек, а потом и сырой хворост загорится.

Вскоре удалось развести костёр. Перегудов освежевал добычу, нанизал тушку на прут, который положил на две вбитые в землю рогатины, и стал вращать зайца над огнём.

– Вкусно пахнет! – причмокнув, сказал Белобородов.

– Только жаль, что сейчас мы съедим вроде, как своего, – сказал Олег.

– Это, в каком же смысле – «своего»? – не понял Перегудов.

– Своего собрата по крови. Ведь у зайца красная кровь, как и у нас, – объяснил Олег.

Когда тушка подрумянилась, и все предвкушали предстоящую трапезу, из чащи донёлся странный звук, напоминающий одновременно стон человека и скрип старого дерева. Катя нервно оглянулась и посмотрела на заросли.

– Кто там? – шёпотом спросила она.

– Дерево скрипит, – равнодушно ответил Олег.

Максим Петрович отрезал от жарившегося зайца небольшой кусочек, и пожевал его.

– Вкусно, но пусть ещё поджарится, – решил Перегудов.

Из чащи снова донёлся странный звук. Стон стал более протяжным и громким. Алексей встал и прислушался. Было тихо.

– Пойдёмте, посмотрим, – предложил Перегудов и, взяв винтовку, направился в чащу.

Белобородов пошёл за ним.

– Да вы хоть поешьте, – предложил Олег.

– После, – отмахнулся Алексей и они с Перегудовым скрылись за деревьями.

Морозов снял с огня тушку зайца.

– Куда они пошли? Зачем? Кто там стонет? – спрашивала испуганная Катя.

– Не волнуйся. Они скоро вернуться, – успокоил жену Олег и протянул ей на кончике ножа кусок дымящегося сочного мяса.

– Я не стану есть, пока они не вернуться.

– Ну и зря. Мясо очень вкусное. Молодец, Петрович! Ловко он зайца уложил! – похвалив стрелка, Олег принялся за еду.

– Хоть вдоволь наедемся настоящего мяса. Жаль только, что нет соли, – с довольным видом произнёс Ильичёв и, отрезав кусок мяса, принялся его жевать.

Тут снова раздался протяжный стон. Катя вздрогнула. Заметивший это Олег недовольно спросил:

– Чего ты так боишься?

– Кто там стонет?

– Это местный людоед стонет от голода. Ноги и руки у него с брёвна, голова с бочку, а в его животе корова поместится... Ты долго будешь скулить и вздрагивать?

– Надо оставить еду для Алексея и Максима Петровича, – сказал Ильичёв.

– Конечно, оставим им мясо. Хотя, надеюсь, что они сейчас подстрелят ещё одного зайца или того, кто сейчас стонет в чаще, – предположил Олег.

Тут по лесу разнёсся громкий стон, перешедший в протяжный вой. Катя побледнела. Ильичёв перестал жевать, а Олег схватил винтовку, лежавшую на земле.

Тем временем Белобородов и Перегудов всё ближе подходили к источнику странных звуков. В лесу не было слышно ни кукования кукушки, ни голосов других птиц. Тут в очередной раз послышался протяжный стон, доносившийся из оврага, к краю которого они приблизились.

– Звук исходит со дна оврага. Наверно, там зверь попал в капкан, – предположил Белобородов.

– Давай посмотрим, кто так страшно воеет, – предложил Перегудов.

– Ты уверен, что нам следует спускаться?

– Конечно. Пристрелим раненого зверя, чтобы не мучился.

Они спустились в овраг, по дну которого протекал ручей с прозрачной водой. Деревья в овраге были увиты хмелем и лианами. Как и во всём лесу, у некоторых деревьев листва была зелёная, а у других – листья либо имели красные прожилки, либо были полностью красные.

Перегудов остановился и приложил палец к губам. Алексей тоже замер и прислушался. Сверху слышались шелестящие звуки, словно кто-то ворошил сухими листьями. Эти звуки

приближались. И тут неподалёку раздался громкий стон, переходящий в вой. Перегудов направил винтовку на ольху, увитую хмелем с красными листьями, из-за которой, как ему показалось, доносился стон. На ольхе преобладали зелёные листья с красными прожилками, а хмель был ярко-красным. Люди внимательно посмотрели на крону дерева. Никакого животного, которое могло бы издавать странные звуки, они не заметили.

На хмеле, обвивавшем ствол ольхи, было много багровых шишек. Перегудов протянул руку, чтобы сорвать одну из них, но тут раздался такой оглушительный вой, что он отпрянул. Максим Петрович долго стоял, как вкопанный, опасаясь сделать лишнее движение, чтобы не разъярить того, кто так жутко стонет и воеет.

Белобородов с опаской приблизился к хмелю. Он обратил внимание на раскрытые шишечки хмеля, от которых снова стал исходить нарастающий гул. Отверстия в верхней части шишечек всё больше раскрывались и издавали пронзительные стоны.

– С подобным явлением мы сталкивались в подземном мире, – вспомнил Алексей. – Помнишь хищные сиреневые деревья, которые пожирали животных?

– А не может и этот хмель охотиться на животных и на людей? – задумался Перегудов.

– Пока он только стонет. Но я слышу усиливающийся шорох на краю оврага.

– Пора уходить. С теми, кто сюда приближается, нам не удастся справиться. Их очень много.

– Давай спрячемся в зарослях бузины с зелёными листьями, – предложил Алексей.

– Лучше забраться на дерево, например, на высокую иву, склонившую ветви к ручью. К тому же, она увита обыкновенным зелёным хмелем и на самой иве зелёная листва. Такие растения местных зверей-мутантов не интересуют, – сказал Перегудов.

– Эти звуки мне кажутся знакомыми, – прислушиваясь к усиливающемуся шороху и мелкому топоту, проговорил Белобородов. – И они меня пугают.

Алексей закинул за спину винтовку, подошёл к иве и стал на неё забираться. Перегудов последовал за ним. Вскоре они устроились на толстых сучьях высоко над землёй.

Тут послышался стон, похожий на рыдания, которое издал хмель с красной листвой. Тут же с другого берега ручья раздался звук, похожий на плач. Алексей и Перегудов посмотрели туда, где росла ещё одна лиана с алой листвой, увивавшая ствол невысокой осины с зелёными листьями.

– Кажется, это стонет лиана, похожая на лимонник, – определил Белобородов.

– Мутанты здесь и растения, и животные. Жуткое местечко! Сюда бы роту спецназа с огнемётами – в два счёта навели бы порядок. Всю нечисть повывели бы, – шёпотом сказал Перегудов. – А то на родной земле, судя по названиям островов на карте, приходится вполголоса разговаривать. Скоро хозяевами этих островов, а потом и всей планеты станут мутанты!

– Пока нас спасает то, что местные твари здесь пожирают друг друга.

– А вот и ёжики пришли! – посмотрев на склон оврага, по которому лавиной надвигалась фыркающие колючие зверьки, сказал Перегудов. – Никогда не думал, что эти милые животные могут превратиться в столь жутких монстров.

– Похоже, прожорливые ежи доели тигра, и теперь ищут, чем бы ещё поживиться, – предположил Алексей.

Ежей появилось намного больше, чем утром на той поляне, где нашли свою смерть два тигра. Колючие зверьки приблизились к подножию ольхи, увитой хмелем, который издал тяжкий и горестный вздох. Людям показалось, будто красные листья на нём задрожали при полном безветрии. Ежи окружили дерево, некоторые из них встали на задние лапки и стали грызть стебли хмеля. На землю брызнули капли алого сока. Ежи не могли вскарабкаться по гладкому стволу ольхи, по которой вился хмель. Скользя лапками, зверьки срывались, но их собратья тут же повторяли безуспешные попытки. Хмель, словно догадавшись, что сейчас погибнет, застонал так, что мурашки пробежали по спинам наблюдателей, укрывшихся на иве. Однако,

несмотря на то, что многие стебли хмеля ежи перегрызли, растение продолжало жить. Казалось, что хмель замирает от ужаса, чувствуя приближение смерти. Теперь уже ничто не могло спасти его. Комель ольхи был окроплён алым соком хмеля. Ежи ухватили зубами стебли и потянули их вниз, но хмель, крепко зацепившийся своими усиками за ветви дерева, не поддавался. Ежи нервничали и суетились.

Послышались шелестящие звуки и шипение – следом за ежами приползли бирюзовые змеи. Ежи оставили в покое хмель и, перебравшись через узкий ручей, направились к красной лиане, обвивавшей осину. Колючие зверьки прошествовали вдоль берега ручья под ивой, на которой скрывались люди.

Тем временем змеи подползли к оставленному ежами хмелю и принялись подниматься на ольху. Хмель шумно вздохнул и заскулил. Заползшие на дерево змеи принялись рвать листья хмеля, разбрызгивая алый сок во все стороны.

Ежи уже подобрались к краснолистному лимоннику, обвивавшему осину на другом берегу ручья, и принялись пожирать сочную мякоть несчастного растения. Ежам удалось стащить на землю несколько стеблей лимонника. К терзаемому ежами лимоннику приблизились перебравшиеся через ручей бирюзовые змеи, которые тоже стали пожирать красные листья лианы. Рептилии поползли по осине, подбираясь к нежным стеблям лианы.

И тут лиана зарыдала. Не в силах больше видеть, как ежи и змеи расправляются с лианой, и слышать её душераздирающий плач, Алексей отвернулся и прикрыл уши ладонями. Толпящиеся внизу ежи обратили внимание на движение в кроне ивы. Они подняли вверх свои мордочки и принялись рассматривать иву и принюхиваться. Некоторые ёжики приблизились к иве и стали царапать коготками её ствол. Кроме того, к иве ползли несколько бирюзовых змей.

– Нас вычислили, – проговорил Перегудов.

Тут лиана, издав очередной душераздирающий стон, задёргалась, пытаясь сбросить с себя змей.

– Растения-мутанты не сдаются! Смотри, какие у них открылись способности. Они не только научились издавать звуки, но и действовать. Лимонник сопротивляется, – прошептал Алексей.

– Что будем делать? – спросил Максим Петрович

– Давай спустимся пониже и прыгнем в ручей. Придётся бежать по ручью, потому что его берега заполонили ежи и змеи.

Алексей быстро спустился по стволу, ухватился за нижний сук и прыгнул в ручей. За ним последовал Перегудов.

Вода в ледяном ручье доходила беглецам до колен. Поднимая брызги, люди побежали вниз по течению – туда, где не было ужасных ежей и змей.

Змеи, забравшиеся по стволу ивы до первых ветвей, свалились с дерева и заскользили по воде, преследуя людей. Некоторые ежи также оторвались от своей трапезы и устремились в погоню за уходящей добычей.

Всего этого Белобородов и Перегудов не видели. Они бежали, не оглядываясь. Впереди послышался шум падающей воды. Склоны оврага расступились, и беглецы оказались перед бурной рекой, в которую впадал ручей. Неподалёку рокотал водопад. Мощные струи воды срывались в полноводную реку с гранитной скалы, протянувшейся по обе стороны реки. Люди остановились и посмотрели на больших чёрных птиц, паривших над водопадом.

– Это орлы, – определил Перегудов.

– Интересно, какого цвета у них кровь? Стоит ли нам их опасаться? – задумался Алексей.

– Здесь надо всех опасаться.

– Как думаешь, обычные хищные звери и птицы могут пожирать животных, в жилах которых течёт зелёная кровь?

– Почему бы и не есть таких особей? Ведь мясо – оно и есть мясо, а то, что в таких животных много хлорофилла – это даже хорошо – мясо с зеленью.

Белобородов оглянулся. Плывшие змеи приближались, а по берегам ручья семенили ёжики. Медлить было нельзя. Алексей выбрался из ручья на каменистый берег реки, побежал к водопаду и крикнул:

– За мной!

– Зачем? Там крутая скала. Давай лучше переправимся через реку вплавь, – отозвался Перегудов.

– Это опасно. Вода в реке бурная и ледяная. У меня есть неплохой план. Скалы, по которым стекает водопад, хотя и крутые, но на них есть уступы. По ним мы поднимемся. Не думаю, что расплодившиеся на острове ежи научились лазать по крутым каменистым скалам. Они и на дерево-то не могут залезть.

– А ты уверен, что змеи не поднимутся вслед за нами? Они нас могут догнать.

– А разве они не могут переплыть реку?

– Их снесёт течением.

– Вместе с нами. А потом всё повторится: будем бегать по всему острову от преследующих нас ползучих гадов. В общем, ты, как хочешь, а я полезу.

Белобородов, поправил на спине винтовку и стал подниматься на скалу, рядом с водопадом.

– Ёжики уже рядом! – оглянувшись, закричал Алексей.

Увидев, что Белобородов с рюкзаком и винтовкой за спиной уже поднялся по скале на несколько метров, Перегудов устремился за ним. Снизу слышалось негодующее фырканье ежей и злое шипение змей. Максим Петрович посмотрел вниз. Собравшиеся у подножия скалы, ёжики толкались, суетились и злобно фыркали.

– Как думаешь, почему ёжики так желают нас разорвать на части? – отдышавшись, крикнул Перегудов, стараясь перекрыть шум ниспадающих струй воды. – Ведь нас с тобой на всю эту ораву не хватит.

– Им сейчас всё равно. Им хочется есть.

– Вот бы они друг друга сожрали!

– Возможно, придёт то счастливое время, когда ежи друг друга сожрут, но перед этим они съедят всех людей на острове. Но ежами дело не ограничивается. За ними ползут змеи.

Перегудов тоже заметил змей и стал быстро карабкаться по скале, стараясь нагнать товарища. Алексей уже преодолел половину подъёма, и решил отдохнуть.

– Не задерживайся! Змеи ползут за нами, – предупредил Перегудов.

Тут сверху раздался клёкот и хлопки крыльев. Рядом с людьми пронеслась огромная птица.

– Кажется, орёл не собирается на нас нападать, – сказал Перегудов.

– Его интересуют змеи. Хищным птицам удобно снимать со скал змей, чтобы не искать их в высокой густой траве.

Поблизости от скалолазов пронеслось ещё несколько птиц. Перегудов радостно закричал:

– Ты оказался прав! Орлы хватают змей! Видно, что мы с этими чудесными птицами одной крови. Орлы уже схватили по змее и взмыли в небо с добычей. К водопаду летят ещё птицы! Странно: орлы обычно гнездятся парами, а сюда направляется целая стая.

Птицы подлетали к скале и хватали змей.

– А ведь почти всех преследовавших нас змей унесли орлы, – спустя некоторое время, сказал Перегудов.

– Зато ежи внизу кишат, – заметил Белобородов.

Люди продолжили подъём. Вскоре они поднялись на скалу и осмотрелись. Неподалёку от них протекала река, срывающаяся вниз водопадом. Они находились на большом плато, поросшем лесом, в котором преобладали деревья с красными листьями. Вдалеке возвышалась гора.

Белобородов подошёл к обрыву и, посмотрев вниз, сказал:

– Ежи не пытаются подняться на скалу, а немногочисленные уцелевшие змеи собрались в клубок. Мы оторвались от погони!

– А что ожидает наших товарищей? – взволнованно спросил Перегудов.

– Надо будет вернуться и предупредить их. Только как это сделать? Путь вниз будет ещё более трудным, чем подъём.

– Возможно, в других местах есть пологий спуск. Надо его поискать. Пойдём лесом по краю плато, – предложил Перегудов.

Они вступили в лес, и пошли вдоль крутого обрыва. Вскоре шума водопада стало не слышно.

– Как думаешь, нас преследовали все ежи и змеи, обитающие на этом острове? – спросил Алексей.

– Думаю, что не все, но большая их часть.

– А куда улетели орлы, которые атаковали змей?

– Наверно они гнездятся на горе. После того, как мы отыщем наших друзей, надо будет подняться на ту гору, – предложил Перегудов.

– Надо исследовать весь остров. Интересно, кто ставил здесь капканы?

Тут они прервали разговор, услышав стрекотание вертолётки.

– Здесь есть люди, – обрадовался Алексей. – Впереди я вижу полянку. Может, выйдем на неё и станем размахивать руками? Возможно, с вертолётки нас заметят.

– Что-то меня останавливает от таких действий. Неизвестно, кто летит в том вертолётке, – сказал Перегудов.

– Ты прав, Люди могут быть всякие, – согласился Алексей.

Когда стрекотание лопастей стихло, Белобородов осторожно приблизился к краю обрыва и взглянул вниз, на равнину, на которой тоже рос густой лес. От края плато до крон росших на равнине деревьев было несколько метров.

– Ну, что там? – спросил Перегудов.

– Спускаться в этом месте опасно – очень крутой обрыв, – отозвался Белобородов...

Оставшиеся возле костра Олег, Катя и Ильичёв смотрели в сторону, куда направились Перегудов и Белобородов. Оттуда продолжали доноситься стоны.

– Так кто же, всё-таки, там стонет? – снова спросила Катя.

– Успокойся, – сказал ей Олег. – Сейчас доедим мясо и сходим в ту сторону, где так противно скрипит гнилое дерево.

– Возможно, Алексею и Максиму Петровичу нужна помощь, – сказала Катя.

– А ведь так может вести себя любое животное, подстраиваясь под чужие голоса и посторонние звуки. Особенно хорошо подражают голосам других животных птицы. Например, иволга может мяукать, словно кошка, и копировать голоса других птиц, – поведал Ильичёв.

– Возможно, таким образом, хищник приманивает жертву, – предположила Катя.

– Не слышал, чтобы хищники своими стопами привлекали жертв, – усмехнулся Олег.

Ильичёв завернул в тряпку оставшуюся часть жареного мяса, убрал деликатес в свой рюкзак, нехотя поднялся и закинул за спину винтовку. Морозов тоже надел рюкзак и взял винтовку.

– Давайте посмотрим на скрипучее дерево. Я уверен, что наши друзья сейчас отдыхают неподалёку от этого старого трухлявого дерева, – ворчливо сказал Морозов.

Тут вновь раздался протяжный стон.

– Это не дерево скрипит. Такие звуки может издавать только животное, – прошептала Катя.

– Этот странный звук действительно не совсем похож на скрип дерева, – согласился, наконец, Олег. – Но почему тогда это животное не сходит с места?

– Может, его как раз дерево придавило, – сказала Катя.

– Это здорово! Представляю, как сейчас Алексей и Максим Петрович разделяют стонущего кабана, которого придавило дерево. Кстати, если бы там не было дичи, мужики уже вернулись, – разговорился Морозов.

– Нам бы только с ними не разминуться, – сказал Ильичёв.

– Надо идти на эти звуки. Они повторяются. Правда, не через определённые промежутки времени, а как попало, – заметил Олег.

Вскоре снова раздался странный звук, соединивший в себе стон, вой и плач.

– Оно плачет, – прошептала Катя.

– Привидение, что ли? – насмешливо спросил Олег.

– Я не знаю, кто плачет, но чувствую, что ему плохо.

– Как бы нам не стало плохо, – проворчал Морозов. – Что-то не слышно голосов наших друзей.

– Зачем им кричать? Возможно, они уже идут нам навстречу. А может, они выслеживают дичь, – предположил Ильичёв.

– А сейчас вы не слышите никаких других странных звуков? – спросила Катя.

– Нет, – одновременно ответили Ильичёв и Олег.

– Я слышала голоса и топот. Словно множество маленьких ножек стучат по земле, – сказала Катя.

– Тебе не померещилось?

– Нет. У меня хороший слух. А вдруг это те самые жуткие ёжики, которые на поляне пожирали дохлого тигра? – заволновалась Катя.

– Ну, пусть это ёжики. Что ты их так боишься? Нас-то они тогда не тронули. Они улитками и падалью питаются, – уверил жену Олег.

– Точно?

– Конечно. Иначе бы они нас съели ещё тогда, на той поляне.

– Но там у них было много еды, а теперь они снова проголодались. Помнишь, как ежи страшно чавкали, когда пожирали мёртвого тигра?

Они уже вышли к оврагу, со дна которого донёсся тихий плач. Люди насторожились.

– Когда Максим Петрович подстрелил зайца, тот вскрикнул, словно человек, – вспомнила Катя. – Может и тут раненый зайчик стонет?

– У тебя богатое воображение, – сказал Олег. – И отношение к дичи у тебя странное. Ты раненого зайчика, как вижу по твоим глазам, намерена спасти. А я его добыю, чтобы мы были сыты.

Путники спустились в овраг, и подошли к ручью.

– Красивое место! – осмотревшись, произнесла Катя. – Тут словно осенью в Подмосковье – листва у деревьев и красная, и зелёная.

– Но осенью в Подмосковье я видел красные листья лишь иногда на осинах. В средней полосе осенью листва обычно жёлтая, – возразил Олег.

– Здесь есть не только деревья с красной листвой, но и растения, листья которых имеют красные прожилки, – отметил Ильичёв.

– Здесь примята трава, – определил Олег.

– А вот и следы ботинок возле ручья, – сказал Ильичёв.

– Дальше следы пропадают. Люди здесь были, но потом они пошли по ручью.

– Что же заставило их так поступить? Тут много бурых и красных пятен на камнях! – встревожился Ильичёв. – Неужели Алексей и Максим Петрович ранены?

– Из двух людей столько крови вряд ли бы вытекло. Здесь что-то не так, – задумчиво произнёс Олег. – Взгляните: сколько порванных листьев и стеблей хмеля! И лиана на том берегу ручья разорвана на мелкие кусочки. Повсюду разбрызган кровавый сок этих растений.

Тут раздался громкий стон, который вскоре повторился. Ильичёв присмотрелся к лежавшему на земле, среди оборванных листьев, стеблю хмеля, на котором уцелело несколько шишечек.

– Это гудят шишечки хмеля, – определил Ильичёв.

Умиравший хмель снова издал тоскливый звук и умолк.

В этот миг снова послышался слабый стон, доносившийся с другого берега ручья. Люди перешли ручей и приблизились к лиане с красными листьями.

– Это лимонник, – определил Игорь Ильич.

Он подобрал стебель и надломил его. На землю закапала красная жидкость. Ильичёв присмотрелся к оборванной у самой земли лиане. Маленький уцелевший росток издавал протяжные звуки. У основания вибрирующих усиков ростка пульсировали маленькие воронковидные устьяца, производившие печальные звуки.

– Присмотритесь к этой лиане, – сказал Ильичёв. – Похоже, это она стонет, будто плачет.

Катя и Олег взглянули на уцелевший стонавший росток лианы. Олег прислонил к листу лимонника ладонь и ощутил лёгкую вибрацию, возникшую одновременно с очередным стоном.

– Как тоскливо плачет эта лиана! – прошептала Катя. – Вы видите множество мелких следов возле ручья?

– Я уже давно их заметил. Скорее всего, это следы ежей, – сказал Олег.

– А тут ещё есть извилистые линии, оставшиеся на влажной земле, – присоединился к следопытам Ильичёв. – Уж не змеи ли тут ползли?

– Ежи и змеи передвигались вместе? – поразился Олег.

– Возможно, одни преследовали других, – пожав плечами, предположил Ильичёв.

– Кто же кого?

– Не знаю. Наверно и те, и другие порвали лианы и стали преследовать наших товарищей. Мутанты – и змеи, и ежи, уже не враги друг другу. Им нечего делить. И тем, и другим нужна алая кровь. Нехватка гемоглобина и других веществ приводит к тому, что организм мутанта нуждается в листьях и в соке растений, в которых есть всё необходимое для жизни. Также существа не прочь полакомиться животными с красной кровью.

– А что нам теперь делать? Где искать Перегудова и Алексея? – спросил Олег.

Катя встала на колени перед растерзанной лианой и стала причитать:

– Бедненькая, как же ты стонала!

– Катя, это всего лишь растение. Когда ты ешь огурцы или капусту, ты ведь не страдаешь от того, что их крошат в салат, а между тем обыкновенные растения тоже чувствуют боль, – сказал Олег.

– Мы не знаем, к каким способам могут прибегнуть мутанты-растения, чтобы выжить. Возможно, со временем они станут не только защищаться от врагов, но и нападать, – предположил Ильичёв. – Вспомните о сиреневых деревьях, с которыми мы столкнулись в подземном мире. Те деревья пили кровь животных.

– Хмель и лимонник так страшно умирали! – проговорила Катя.

– Но лимонник не погиб. Из молодого побега вырастет новая лиана. Да и хмель может выжить, – сказал Ильичёв. – У растения в случае гибели его надземной части всегда остаётся шанс уцелеть – оно может вырасти от корней. У животных такого шанса нет.

– Так что вырастет эта лиана и будет продолжать стонать, – усмехнулся Олег. – Вот же ведь – разговаривать научилась, а соображать не хочет. Своим плачем лиана только привлекает агрессивных мутантов.

Издали донеслись крики людей.

– Я узнаю голос Алексея и Максима Петровича! – обрадовалась Катя.

– Мы выйдем к ним, если пойдём по течению ручья, – сказал Олег.

– Я бы поостерегся идти в ту сторону. Туда направились не только наши товарищи, но и агрессивные животные, – заметил Ильичёв. – Катю с собой брать нельзя и оставаться ей здесь одной тоже опасно.

– Я пойду с вами, и мы найдём наших товарищей! – решительно заявила Катя.

– Ладно. Только нам надо быть очень осторожными, – предупредил Ильичёв. – Кстати, вы заметили, что снова стало слышно пение птиц? А перед этим в лесу, кроме стонов этих несчастных растений, не было слышно ни звука.

– Да уж, прямо, как перед стихийным бедствием вся природа смолкает при приближении мутантов, – согласился Морозов.

– Не всё так плохо, друзья! Скоро мы узнаем, что тут происходит, – сказал Ильичёв и зашагал вдоль ручья. Олег и Катя поспешили за ним.

Они продвигались по заросшему зеленовато-красным мелкокольем оврагу, прислушиваясь к шорохам и птичьим голосам. Когда впереди показался просвет и послышался шум падающей воды, Ильичёв остановился.

– Впереди водопад. Надо посмотреть, что там происходит. Кажется, именно отсюда доносились голоса наших друзей, – сказал Ильичёв.

– Я пойду к водопаду, – решил Олег. – Пока оставайтесь в лесу.

Ручей, вдоль которого шёл Морозов, впадал в быструю реку. Олег выбрался из оврага и увидел высокую скалу, с которой в реку низвергался пенящийся водопад. У подножия скалы он заметил копошащуюся серую массу. По фырканию и пыхтению Олег определил, что там были ежи. Чуть в стороне шевелился клубок, от которого отделилось несколько бирюзовых змей, направившихся в его сторону. Ежи тоже стали надвигаться на него. Олег развернулся, побежал назад, схватил Катю за руку и потащил её вверх по склону оврага.

– Игорь Ильич, бежим! – крикнул Олег.

– Что случилось? – спросил Игорь Ильич, выбравшись из оврага вслед за молодыми людьми.

– Возле водопада полно ежей и змей, которые стали меня преследовать, а наших друзей там не видно, – ответил Морозов, быстрым шагом направляясь вглубь леса и уводя за собой Катю.

– Подождите меня! – просил запыхавшийся Ильичёв, стараясь не отставать от молодых людей.

Они долго шли по лесу, пока не оказались на берегу бурной реки.

– Ещё одна река – не слишком широкая, но и не узкая. Здесь мы ещё не были, – сказал Олег.

Два дерева, которые росли на противоположных берегах, были увиты лианами, свисавшими с их крон.

Возле воды росла ольха с зелёной листвой, по которой вилась краснолистная лиана. На противоположном берегу реки красовалась такая же красная лиана, обвивавшая иву с зеленовато-серебристой кроной.

Катя оглянулась и вскрикнула. К ним по берегу реки, семеня лапками, бежали суетливые ёжики. В прибрежной траве слышался шелест – это ползли змеи.

Ярко-красная лиана, обвивавшая ольху, издала протяжный стон. Ей откликнулась лиана с противоположного берега. Станный разговор двух растений продолжался. Они словно пере-

кликались друг с другом. Создавалось впечатление, будто они обсуждают нечто важное. В стонущие и плачущие звуки, издаваемые лианами, примешивались поочерёдно нотки негодования и агрессии, грусти и испуга.

– Надо скорее переправляться на другой берег, – решил Олег. – Всех ежей и змей не перестреляем.

Он выбрал зелёную лиану, которая свисала с ветвей росшей возле берега высокой берёзы, и подвёл к ней Катю.

– Хватайся за лиану. Надо перепрыгнуть на противоположный берег. Я тебе раскачаю, а ты держись крепче. Поняла? – спросил Олег.

Катя кивнула в ответ, вцепилась в лиану руками и поджала ноги. Олег стал её раскачивать...

Катя перелетела через бурную реку, разжала руки и упала в высокую траву на противоположном берегу.

Затем за эту же лиану ухватился Ильичёв и, поджав ноги, перемахнул через речку. Достигнув противоположного берега, он выпустил лиану из рук и шмякнулся на землю, больно ударившись животом. Игорь Ильич застонал и пробормотал:

– Тарзаном нельзя стать. Им надо родиться.

– Олег, скорее! Ежи близко! – закричала Катя.

Морозов увидел бежавших к нему ёжиков.

«А змеи-то отстали», – успел подумать Олег, хватаясь за лиану. Он разбежался и, оттолкнувшись от берега, перемахнул через речку и кубарем полетел в кустарник.

– Ты ушибся? – спросила подбежавшая к нему Катя.

– Немного, – потирая спину, ответил Олег.

К ним подошёл Ильичёв и, улыбнувшись, сказал:

– Похоже, мы ушли от лютых ёжиков. Надеюсь, змеи не рискнут лезть в бурную речку.

Некоторые ежи попытались сунуться в бурлящую воду, но тут же прекратили свои попытки. Змеи, всё же, поплыли через реку, однако бурное течение сносило ползучих тварей.

Остальные ежи и змеи, собравшиеся на противоположном берегу, устремились к краснолистной лиане, обвивавшей ольху. Ежи принялись терзать несчастное растение, которое издало протяжный стон. Змеи заползли на ольху, и стали жадно заглатывать листья краснолистной лианы.

Неожиданно уцелевшие упругие стебли лианы принялись хлестать агрессоров, а усы лианы, с силой обвивали ежей и змей. Не обращая внимания на колючки ежей, лиана душила их. Раны, нанесённые растению колючками животных, были серьёзными – на землю капали алые капли сока.

Оплетавшая иву лиана, которая росла на противоположном берегу, протянула свои длинные стебли через реку и стала хлестать агрессивных животных. Лиана, пришедшая на помощь подружке, изнемогавшей в схватке с агрессивными животными, обвила нескольких ежей, подняла их над водой и швырнула в реку. Ежи неуклюже поплыли, барахтаясь в бурной воде. Вскоре зверьков унесло вниз по течению.

Хлёсткие удары лиан по врагам становились всё яростнее. Множество убитых ежей и змей валялись вокруг ольхи. Морозов и Ильичёв, наблюдая за успешным сопротивлением растений кровожадным животным, не удержались и потратили пару патронов, меткими выстрелами уложив двух ежей.

– Эти лианы не стали церемониться с агрессорами. Здорово они ёжиков и змей отделили. Да здравствует союз растений и животных с красной кровью! Мы с ними одной крови! – азартно закричал Морозов.

– Краснолистные лианы одержали полную победу, – констатировал Ильичёв.

– Говорить о победе рано. Ведь мутанты – и ёжики, и змеи остались. Некоторые из них отступили в лес! К сожалению, они ещё могут вернуться и снова начать преследовать нас, – вздохнула Катя.

– Даже если они переберутся на этот берег, мы что-нибудь придумаем, – обнадёжил друзей Игорь Ильич. – Главное, нельзя допустить, чтобы это противостояние растений и животных с разной кровью разрослось до планетарных масштабов.

– Возможно, у всех людей есть только одна надежда на спасение, о которой они даже не подозревают. И эта надежда – мы с вами! – торжественно произнёс Морозов.

Наблюдая за схваткой краснолистных лиан со змеями и ежами, у которых была зелёная кровь, люди не обратили внимания на тихое стрекотание пролетевшего вдалеке вертолёт.

Глава 4. Ростки зла

– Ты заметил, куда полетел вертолёт? – спросил Перегудов.

– В сторону горы, – ответил Белобородов.

В этот момент с равнины донеслись звуки выстрелов.

– Сердцем чую, это Игорь Ильич и Олег палят из винтовок. Видно, у них неприятности, – предположил Алексей. – Причём стреляют в стороне от костра, возле которого мы их оставили. Надо бы предупредить их об опасных змеях и ёжиках.

– Если стрельба была, значит, они уже столкнулись с этими тварями или с другими монстрами.

– Возможно, это и не они стреляли, а Игумнов или кто-нибудь другой.

– Если тут летает вертолёт, то когда-нибудь нас найдут, – сказал Перегудов. – Другой вопрос: нам надо, чтобы нас нашли? Те, кто творит на острове такое, не вызывают у меня доверия. Все эти местные монстры не сами собой получились.

– А ведь в подземном мире нам встречались чудища пострашнее, чем эти ежи, тигры, змеи и красные лианы, – вспомнил Алексей.

– Так ведь те существа формировались миллионы лет. А откуда на этих островах появились твари? Хотя нам-то какое дело до того, каким образом тут все эти монстры появились. Меня волнует вопрос, как нам выбраться отсюда и не подцепить местную заразу.

– А ведь подцепить заразу можно элементарно. Укусит змея или комарик, и мы станем похожи на Игумнова.

– Между прочим, комаров на этом острове мало, – заметил Перегудов.

– Это хорошо. Зато здесь много птиц. Слышишь, как они перекликаются?

– Да. Их снова стало слышно, а то когда змеи и ежи пошли на нас лавиной, птицы тут же смолкли.

– Чуют птички неладное!

– Надо решать, что делать дальше. Продолжим путь вдоль обрыва и поищем удобное для спуска место?

– Можно и вдоль обрыва пройтись, – согласился Белобородов. – Только я уже сильно проголодался. Хотелось бы подстрелить дичь, желательно, с красной кровью.

Они пошли по лесу вдоль края плато. Здесь преобладали растения с зелёными листьями, испещрёнными красными прожилками. Несколько раз из-под ног путников выскакивали испуганные зайцы, однако Алексей и Перегудов даже не успевали прицелиться в стремительно скрывавшихся в зарослях длинноухих зверьков.

– Мы уже около трёх часов идём, – определил Перегудов.

– Точно?

– Были бы часы, сказал бы точно. Кстати, пологого спуска нигде нет.

Белобородов остановился и прислушался.

– Впереди шумит прибой, – определил Алексей.

– Уже вечереет. Пора отдохнуть. Потом посмотрим, что там шумит, – с этими словами Перегудов снял рюкзак и винтовку, лёг на спину и подложил руки под голову.

Белобородов присел неподалёку, прислонившись спиной к дереву. Лёгкий ветерок шевелил листья на деревьях. Под мерный шелест листвы и далёкий шум прибоя, Алексей едва не провалился в сон. Однако вздремнуть ему не удалось.

Перегудов насторожился, присел и, глядя на заросли, потянулся к винтовке.

– Что там? – шёпотом спросил Алексей.

– Не шевелись! – медленно вставая, тихо ответил Перегудов.

Белобородов только теперь увидел за густыми ветвями кустарника крупного кабана с рыжей шерстью, горбатым загривком и мощными клыками. Зверь громко хрюкнул. Животное стояло и настороженно смотрело на людей.

Перегудов поднял винтовку и прицелился. Прогрохотавший выстрел слился с пронзительным визгом кабана. Ломая ветви, матёрый секач ринулся на людей. Однако вторым выстрелом Максим Петрович добил кабана.

Люди подошли к убитому зверю, под которым растеклась лужица красной крови.

– Наш кабан! Кровушка у него красная! – ликовал Перегудов.

– Странно, мы радуемся смерти животного, хотя мы с ним одной крови, – задумался Белобородов.

– А что, лучше бы было подстрелить кабана с тёмно-зелёной кровью и потом давиться отвратительным растительно-мясным продуктом?

– Хорошо, что ты завалил кабана в стороне от обрыва, а то, будь он ближе к краю, скатился бы вниз, на обед к ёжикам.

– Вот бы сейчас сюда наших товарищей! Ведь мы с тобой столько мяса за неделю не съедим, – почесав затылок, сказал Перегудов.

– Наконец-то досыта наедемся. Только бы запах жареного мяса не привлёк сюда хищников-мутантов.

– Мы их всех перестреляем! Сейчас я разделаю кабанчика, – пообещал Перегудов. – На охоте мне не раз доводилось заниматься разделкой туш.

Максим Петрович острым ножом стал свежевать кабана. Белобородов занялся сбором хвороста. Затем он вбил две рогатины в землю, и развёл между ними костёр.

Перегудов принялся вращать над огнём нанизанный на прут кусок мяса. Алексей, сглатывая слюну, смотрел, как капает в огонь жирный сок, стекавший с мяса. Когда мясо прожарилось, Перегудов отрезал небольшой кусок и на кончике ножа протянул его Алексею.

– Ты меткий стрелок! – похвалил друга Белобородов.

Досыта наевшись, они закоптили над костром два окорока и, завернув их в зелёные листья лопухов, убрали в рюкзаки.

После еды они легли на землю и стали дремать, но тут с равнины донеслась удивительная нежная мелодия, сменившаяся ритмичной музыкой, напоминавшей марш. Белобородов и Перегудов решили завтра отыскать аборигенов, играющих на музыкальных инструментах. Музыка резко оборвалась, и уставшие путники тут же провалились в сон.

Алексей проснулся от прикосновения к его щеке чего-то холодного и влажного. Он открыл глаза и изумился. Над ним стояла мохнатая овчарка. Алексей крикнул и замахнулся на неё рукой. Собака отбежала в сторону. Белобородов вскочил на ноги. Поднялся с земли и Перегудов. Они подняли винтовки и прицелились в овчарку, которая с любопытством смотрела на них.

– А ну, псина, пошла прочь! – приказал Белобородов.

Собака оскалилась и зарычала.

– Где твой хозяин? – нахмурившись, спросил Алексей.

Овчарка зарычала громче.

– Это хозяйский пёс. Видишь, у него ошейник. Он не станет на нас нападать без команды, – сказал Перегудов, опуская винтовку.

Алексей подошёл к туше кабана, у которого кто-то выгрыз большой кусок мяса из бока. Белобородов перевёл взгляд на собаку и погрозил ей пальцем.

– Ты, нахальный пёс, съел большой кусок мяса. Но ты не бойся, иди ко мне! – позвал Перегудов.

Пёс перестал скалить зубы и, виляя хвостом, приблизился к Максиму Петровичу.

– Хороший пёс! – сказал Перегудов и потрепал его по загривку. – А вот то, что ты сожрал большой кусок мяса без спроса – это плохо. Но я прекрасно тебя понимаю: ведь голод – не тётка.

– Где-то должен быть его хозяин, – глядя по сторонам, предположил Белобородов.

– Почему ты думаешь, что он должен быть рядом? – удивился Перегудов. – Скорее всего, пёс заблудился.

Максим Петрович рассмотрел ошейник и обнаружил на нём выгравированную надпись: «Марс».

– Интересно, это твоё имя или ошейник сделала фирма с таким названием? – спросил Перегудов и позвал: – Марс! Марс!

Пёс завилял хвостом и, встав на задние лапы, лизнул Перегудова в лицо.

– Да он тебя просто обожает! Пёс признал в тебе хозяина и готов тебе служить, – сказал Белобородов.

– Ну, если хозяина нет, значит, Марс теперь будет нашим, – принял решение Перегудов. – Только сначала я хочу кое-что о нём узнать.

Перегудов присел и, внимательно посмотрев тому в глаза, облегчённо вздохнул.

– Он свой, Алексей! – улыбнувшись, сказал Перегудов и ласково потрепал пса по загривку. – У него красные сосуды в белках глаз.

Пёс завилял хвостом и преданно посмотрел на Перегудова. Потом Марс отбежал в сторону и, остановившись, завилял хвостом.

– Возможно Марс выведет нас к людям. К хорошим людям, – сказал Перегудов. – У собак хорошая интуиция. Будем надеяться, что Марс почувствует злодеев.

Марс побежал вдоль края обрыва. Алексей и Максим Петрович, последовали за ним.

Вскоре путники проголодались. Белобородов снова собрал хворост и развёл костёр, на котором принялись разогревать копчёные окорока. Одного окорока хватило на троих – на людей и пса. Второй окорок Алексей запихнул в свой рюкзак.

Насытившись вкусным мясом, люди расслабились и решили отдохнуть. Они улеглись на лапник, принесённый из ближайшего ельника, и, невзирая на то, что наступил полдень, задремали возле догорающего костра.

Заждавшись пробуждения людей, Марс стал подвывать и тянуть Перегудова за рукав. Максим Петрович проснулся и принялся ругаться. Он замахал руками на пса, который продолжал тянуть его за собой.

– Куда ты меня тащишь, псина? – ворчал Перегудов.

– Похоже, у Марса проявляется интуиция, – предположил проснувшийся Белобородов. – Надо уходить отсюда.

– Зачем? Ещё немного поспим, – недовольно произнёс Перегудов.

Однако Марс не успокаивался. Он подбежал к обрыву и глухо зарычал.

– Возможно, внизу, на равнине, снова собираются ежи и змеи, – предположил Алексей. – А ведь ползучие гады могут забраться сюда, и тогда нам мало не покажется.

– Однако пока с равнины не доносится ни фыркание ежей, ни шипение змей, – заметил Перегудов и спросил:

– Ты чувствуешь нежный аромат сирени?

– Действительно, пахнет сиренью, хотя, судя по всему, сейчас не весна. К тому же этот запах с каждой минутой становится всё более резким. Посмотрим, почему волнуется Марс.

Люди подошли к обрыву. Внизу, на небольшом уступе крутой скалы росли два высоких древовидных куста. Именно от них исходил запах сирени, распространяющийся по лесу. На кончиках ветвей располагались пышные соцветия. К изумлению Алексея и Максима Петровича цвет листьев на этих кустах оказался не зелёным и не красным, а сиреневым.

– Это те же самые перемещающиеся по земле деревья-хищники, с которыми мы столкнулись в подземном мире, – сказал Алексей.

– Сиреневые деревья пробрались и сюда?! – воскликнул Перегудов. – Но каким образом?

– Это ужасно! Вспомни, как расселились ротаны – мелкие хищные рыбы по водоёмам европейской части России. А как заполонил всё Подмоскowie борщевик, родиной которого является Азия. Теперь очередь за этими растениями-хищниками. Они могут распространиться по всем континентам, и тогда человечеству придётся нелегко. Только этого ещё не хватало!

– Но у людей есть средства борьбы с хищными растениями – например, химические средства или бензопилы.

– Нам не помешали бы пара бензопил.

Пёс заскулил и всем своим видом показывал, что пора бежать. Белобородов посмотрел вниз и увидел, как корни сиреневых деревьев вылезли из скальной породы и, переместившись выше, начали проникать в толщу скалы, выкрашивая из неё мелкие камни. По пути деревца брызгали соком, на лету превращавшимся в серые липкие нити. Клейкие нити выбрасывались из соцветий, прилипали к скале и помогали деревцам удерживаться на отвесной поверхности. Ветви растений прикреплялись к скале и подтягивались вверх с помощью получавшейся прочной паутины.

– Пора уносить ноги. Нам с этими деревцами не следует встречаться, – с этими словами Алексей накинуд на плечи рюкзак.

Перегудов поднял винтовку и прицелился в странную сирень.

– И куда же ты собрался стрелять? В какую часть дерева – в соцветия, в корни, в ствол? – поинтересовался Белобородов.

Перегудов махнул рукой и, закинув винтовку за плечо, бросился к костру. Он выхватил из пламени тлевшую головню и, подбежав к обрыву, метнул её в одно из сиреневых деревьев.

Деревце, в крону которого попала горящая палка, издало трубный звук, вырвавшийся из множества трубочек, скрывающихся в соцветиях. Горящую головню ветви отбросили в сторону, и она полетела вниз. Жуткие деревца поднялись ещё выше.

– Они не загорятся! Это бесполезно, – проговорил Алексей.

Деревца уже были близко. Перегудов, всё же, выстрелил в сиреневое дерево, с которого посыпалась листва. При этом деревце взвыло, словно сирена. Перегудов отбежал от края обрыва под осторожный лай Марса. По завибрировавшей земле змейкой проползла трещина.

– Вот это силища! Сиреневые деревья сейчас отломают кусок от скалы, – изумился Белобородов.

– Что стоишь, как истукан! Помогай! – закричал Перегудов.

Он схватил сухую корягу и подбежал к обрыву. Воткнув корягу в образовавшуюся расщелину, Перегудов навалился на неё. Белобородов направил дуло винтовки на расщелину и выстрелил.

Кусок скалы, за который уцепились настырные хищные деревца, задрожал и стал сползать вниз. Перегудов отскочил в сторону и, споткнувшись, покотился под куст орешника. Белобородов отбежал от трещины. Часть скалы с грохотом рухнула вниз, подняв клубы пыли. Кроважные растения взвыли и смолкли. Наступила тишина.

Алексей протянул Перегудову руку и помог ему встать. Марс скулил и суетливо бежал вдоль края обрыва и скулил.

– Посмотрим, что стало со злобными деревцами, – предложил Белобородов.

Они подошли к краю обрыва. Внизу ещё не улеглась пыль, но можно было разглядеть происходящее. Неподалёку от наблюдателей со скалы свисали липкие нити, которые недавно выбросили сиреневые деревья из своих соцветий. Крупный осколок скалы лежал в нескольких метрах от её подножия. Из-под огромного камня высунулись два чёрных корня, которые дернулись и тут же безвольно упали на землю.

– Хищные деревья мертвы. Мы победили! – с удовлетворением объявил Перегудов.
– Угроза остаётся. Таких деревьев на острове может оказаться много. Тем более, есть основания считать эти деревья в некотором роде разумными, – заметил Белобородов.

– Мне не понравилось поведение нашего трусливого пса с воинственной кличкой.

– Просто он ещё никогда не сталкивался с хищными деревьями, – заступился за Марса Алексей.

– Почему ты такой трусливый, пёс? – строго спросил Перегудов.

Марс виновато опустил голову.

– Если так дело пойдёт, тебя придётся прогнать, – нахмурившись, сказал Максим Петрович.

Пёс поднял на него полные тоски глаза. Хозяин потрепал пса по загривку и сказал:

– Ладно. Будем считать, что своим скулежом и негромким лаем ты тоже внёс свою лепту в дело истребления страшных деревьяшек. Впредь будь смелым и веди себя, как положено хорошему псу!

– Отныне для меня запах сирени всю жизнь будет ассоциироваться с опасностью и тревогой, – признался Белобородов.

– Теперь будем не только прислушиваться к подозрительным шорохам, но и принимать к ароматам сирени... Что ж, пожалуй, следует ещё немного отдохнуть после такой схватки с хищными деревьями. Давай подбросим хворост в костёр, – предложил Перегудов.

– Ты решил здесь задержаться? – удивился Алексей, посматривая в сторону обрыва.

– Сиреневые деревья погибли вместе со своими адскими корешками. Новые ветви быстро не отрастут. Можешь ещё раз взглянуть на побеждённых врагов. А если сюда вновь пожалуют незваные гости, Марс, надеюсь, так начнёт лаять, что весь лес всполошит. Здесь теперь не опасно. Так что, давай собирать дровишки для костра.

Алексей внимательно посмотрел вниз. Огромный отколовшийся от скалы камень лежал, придавив оба хищных дерева, чёрные корни которых высывались из-под камня, словно толстые электрические кабели. Затем Белобородов сходил за хворостом и снова разжёг костёр.

Отдохнув возле костра, Алексей и Максим Петрович потушили огонь, взяли винтовки, надели рюкзаки и, в сопровождении Марса, двинулись по краю обрыва, изредка поглядывая вниз. Алексей пыхтел и вытирал пот со лба – у него в рюкзаке лежал тяжёлый копчёный окорок.

Вскоре стал отчётливо слышен плеск морских волн. Путники вышли из леса. Перед ними открылся вид на бескрайнее море. Из-за облаков выглянуло солнце. Тёмно-серая вода заискрилась под солнечными лучами.

– Так куда нам теперь держать путь? В этом месте с крутой скалы нам не удастся спуститься.

– Давай сначала пойдём к горе.

– Пожалуй, ты прав, – согласился Алексей. – Может, там мы отыщем хозяина Марса. Ведь откуда-то взялся этот пёс с ошейником. Значит, мы не одни на острове. По крайней мере, кто-то отслеживает происходящее на этих островах.

– Вот именно – отслеживает, но не контролирует, – сказал Перегудов.

– Так мы идём? – спросил Алексей.

– Пойдём. Марс, ко мне! – Перегудов позвал пса, который что-то высматривал и вынюхивал в многочисленных норках, которыми была испещрена земля.

Люди и пёс вернулись в лес, который встретил их приятной прохладой и терпким запахом листвы и хвои. Марс вёл себя спокойно, жался к людям и голоса не подавал...

Ильичёв, Олег и Катя слышали хрюканье кабана и два выстрела. Погадав немного, кто мог стрелять, они пришли к выводу, что это могли быть их друзья. В сумерках издали донес-

лись мелодичные звуки, которые затем стали ритмичными и торжественными. Затем музыка резко оборвалась.

Ночь они провели в кроне дуба, устроившись в развилках толстых сучьев. Ни змеи, ни ежи-мутанты ночью не приближались к месту их ночлега. Тем не менее, всю ночь люди не спали, а лишь дремали, опасаясь свалиться с дерева.

Утром Олег, Катя и Игорь Ильич спустились с дерева. Олег положил на землю свою куртку, и Катя уснула на ней. Рядом на голой земле улёгся Олег. Они проспали почти до обеда. Игорь Ильич бодрствовал. С винтовкой в руках он сидел, прислонившись спиной к стволу дуба, и прислушивался к доносившимся из леса шорохам.

В полдень вдалеке послышался собачий лай и странные трубные звуки, потом раздался одиночный выстрел и грохот. Олег и Катя проснулись и вскочили с земли.

– Что это было? – спросила Катя.

– Наверно, начинается землетрясение, – предположил Олег. – Кажется, земля дрожала.

– Скорее всего, это камнепад. Обрушилась часть скалы, – определил Ильичёв. – Перед этим послышался собачий лай и звук, словно кто-то дул в трубу. А, главное, прогрехотал выстрел.

– Надо идти в ту сторону, где стреляли. Наверняка, там наши друзья! – решил Морозов. – К ним могла пристать собака.

– Возможно, на них напали аборигены и напустили собаку, – предположила Катя, – а, может, это стрелял Игумнов.

– В любом случае нам следует идти на звук выстрела! – настаивал Олег

– Сначала следует перекусить, – сказал Ильичёв.

– Я схожу за дичью, – вызвался Олег.

– Никуда ты не пойдёшь! – заявила Катя. – Ещё не хватало тебя потерять.

– Тогда я буду ловить мышей, которых тут полно. Видишь эти норки? Закопчённые на костре мыши очень вкусные.

– Говори и делай, что тебе вздумается, а я, пожалуй, буду жевать листья, – обиделась Катя.

– Если станешь жевать листья, можешь сама стать мутантом.

– Зачем же есть растения с красной листвой? Ведь здесь растут деревья с зелёными листьями, например, этот дуб.

– Дубовые листья невкусные. Лучше набрать желудей. Мы с Игорем Ильичом тоже съедим горсть желудей. Кстати, вчера вдалеке хрюкал кабан, – вспомнил Морозов.

– Мы все слышали хрюканье. Но это было далеко отсюда, – заметила Катя.

– А что за мелодия вчера раздавалась в лесу? – спросил Олег.

– Эти мелодичные, а также трубные звуки напомнили мне о хищных сиреневых деревьях, – сказал Ильичёв.

– Неужели и сюда проникли те самые хищные передвигающиеся по земле деревья? Что-то мне из-за переживаний есть расхотелось, – призналась Катя.

– И мне тоже, – сказал Ильичёв.

– Что ж, тогда пойдёмте искать наших друзей. Если по пути мы встретим дичь, то я не промахнусь, – пообещал Олег.

– Только я не хочу снова переправляться через речку, – запротестовала Катя. – На том берегу остались змеи и ежи-мутанты!

– Может, попробуем докричаться до Перегудова и Алексея? – предложил Олег.

– Как бы нам до кого-нибудь другого не докричаться, – проворчал Ильичёв.

– Так куда мы с вами держим путь? – спросила Катя.

– Вернёмся к реке, – предложил Ильичёв, – а там будет видно. Заодно посмотрим на место сражения лиан с ёжиками. Интересно, что предпримут животные-мутанты, получившие

вчера достойный отпор. Ведь у них тяга к красной крови необычайно сильна, можно сказать, неодолима.

– А вы не думаете, что часть змей, перебравшихся на этот берег, уже ищет нас? – дрогнувшим голосом спросила Катя.

– У них есть не убегающая от них добыча – краснолистные растения. Не думаю, что все такие растения научились защищаться и даже атаковать агрессивных животных.

– Мне понравилось, что лианы не пожирали убитых ёжиков и змей, – заметил Олег.

– Я и хочу посмотреть, так ли это? Ведь подобные растения вполне могут восполнять недостающие для них микроэлементы из организмов животных, – сказал Ильичёв.

– Вы полагаете, что краснолистные растения могут быть агрессивными? – спросил Морозов.

– Да. Но они опасны для животных с тёмно-зелёной кровью. Кстати, Игумнову следует остерегаться подобных растений. Для нас, впрочем, как и для всех животных, угрозу представляют Сиреневые деревья, если, конечно, это именно они здесь устраивают музыкальные концерты, – сказал Ильичёв.

– А вы уверены, что растения с красным соком не могут быть агрессивными по отношению к животным с красной кровью? Уж если здесь творятся такие жуткие вещи, то может быть всякое. Тогда нам не выжить в таком лесу! – заволновалась Катя.

– Будем надеяться, что твои опасения напрасны, – сказал Ильичёв.

– Итак, сначала мы проследуем в сторону реки, чтобы взглянуть на место вчерашнего сражения? – переспросил Морозов.

– Да. А там решим, куда идти дальше, – кивнул Ильичёв.

По чаще они шли осторожно, стараясь не шуметь. По пути им встречались чёрные змеи, которые не нападали на людей, а только шипением предупреждали о своём присутствии. Путники вышли на поляну, на которой среди низкой зелёной травы выделялись фиолетовые растения с множеством алых усиков.

Когда путники пересекали поляну, Катя вскрикнула. Её щиколотку обхватил длинный и упругий стебель фиолетового растения. Девушка попыталась вырвать ногу из цепких объятий стебля, но ей это не удалось. Стебель оказался на редкость прочным и упругим. Катя упала. В то же мгновение другой фиолетовый стебель с небольшими алыми усиками, из которого выделились липкие тягучие нити, обвил ей шею. В кожу вонзились маленькие колючки. Она сдавленно захрипела, пытаясь оторвать растение от шеи. Олег подбежал к ней и, вытащив из-за пояса нож, принялся кромсать растение. Затем с помощью ножа он расправился со стеблем, который обвивал ногу Кати. Олег взял жену на руки и понёс назад, к лесу.

На Игоря Ильича также напало фиолетовое растение, с которым он отчаянно сражался. Ильичёв отсек ножом росток, обвивший его ногу, и, прихватив с собой отрезанный стебель, поспешил покинуть жуткую поляну.

– Как больно! Шею саднит, – причитала Катя.

– На острове у нас оказалось больше врагов, чем я предполагал, – печально проговорил Игорь Ильич, рассматривая фиолетовый стебель.

Он осторожно попробовал красный сок, выделившийся из срезанного стебля, и, поморщившись, сплюнул на землю.

– Сначала я решил, что это растение вроде базилика – нежные стебельки с фиолетовыми листиками, а эта тварь Катю едва не задушила! – возмущался Олег.

– Да и я с трудом вырвался из цепких объятий этого растения, – сказал Ильичёв. – А вы заметили, что это растение не красное и не зелёное, а фиолетовое?

– Может, скоро на этом острове трава и деревья будут окрашены во все цвета радуги, – проворчал Олег.

– У меня болит шея и ноет нога, – пожаловалась Катя. – Это опасно?

– Я попробовал сок этого растения. В солоноватом соке присутствует кислота, которая, видимо, вызывает у тебя неприятные ощущения. Похоже, на этой поляне произрастают молодые побеги растений, которые похожи на сиреневые деревья. И у этих растений красный сок, – сказал Ильичёв.

– Значит, здесь подрастает молодая поросль растений-убийц? – спросил Морозов.

– Возможно, это даже делянка, – предположил Ильичёв.

– Какая делянка может быть посреди леса? – удивился Олег. – Здесь же всё травой заросло.

– Ну и что? Посмотрите, фиолетовые ростки расположены рядами, – отметил Ильичёв.

– А кислота в их соке нужна, чтобы переваривать пищу, да? – спросила побледневшая Катя.

– Не переживай. Если бы взрослые хищные деревья были поблизости, они уже давно напали бы на нас, – заметил Ильичёв. – Вообще, это удивительные создания. Я помню, что разные сиреневые деревья в подземном мире вели себя они по-разному. Можете мне не верить, но они обладают чувствами. Некоторые сиреневые деревца даже способны испытывать сострадание. Хотя большинство этих ужасных растений, к сожалению, безжалостные хищники.

– Значит, кто-то здесь специально выращивает растения, похожие на хищную сирень. Кто же эти горе-экспериментаторы? Порешил бы гадов, если бы они мне попались! – сердито проговорил Олег.

– Мы узнаем, кто этим занимается. Всё-таки остров не слишком велик, – заметил Ильичёв.

– У меня есть предложение. Надо истребить эти ростки зла на корню, пока они не превратились в огромные шагающие и пожирающие всё на своём пути, хищные деревья. Жаль, что у нас нет напалма или взрывчатки! – вздохнув, сказал Олег

– Ну, ты и придумал! Поражаюсь твоей безудержной смелости и одновременно наивности! – воскликнул Ильичёв. – Разве ты не видишь, что эти ростки нас переплетут, замотают в липкие нити и начнут переваривать, прежде чем ты успеешь прикончить несколько растений? К тому же, надо уничтожать их корни, иначе из них снова вырастут побеги. В общем, я не собираюсь, рискуя жизнью, корчевать этот молодняк.

– Тогда давайте обойдём поляну, – предложила Катя.

– Ты права. Пока нам не до этих ростков. Надо понять, что происходит на острове, – заметил Ильичёв.

– Правильно! Следует разведать обстановку, а потом сообщить властям обо всём, что здесь творится. Пусть вышлют сюда спецназовцев с огнемётами. Выжечь все ростки и взрослые деревья – и все дела! Вообще всё на этих островах надо сжечь, после того, как мы их покинем, – разошёлся Морозов.

– Хватит рассуждать! Пошли дальше! – оборвал его Ильичёв, – Главное, внимательно смотрите под ноги.

Путники обошли стороной поляну с фиолетовыми ростками и углубились в лес. Затем они вышли к реке и на противоположном берегу увидели лиану с красными листьями, которая вчера отбивалась от животных-мутантов. Трудно было поверить, что эта оплетающая ствол и ветви ольхи лиана с редкой ярко-красной листвой и оборванными стеблями, ещё вчера, вместе с лианой, которая росла на другом берегу реки, хлестала стеблями и душила своих врагов. Под ольхой, на бурой земле, валялись трупы ежей и змей.

– Итак, эта лиана не пожирает своих врагов, она довольствуется набором микроэлементов, находящихся в почве. А свои необычные способности она использует лишь в качестве самообороны, – заключил Ильичёв.

– Ну что ж, значит, из растений здесь наиболее опасны для человека пришельцы из подземного мира – сиреневые деревья, – сказал Олег.

– Да. Мы выяснили это и теперь пойдём в сторону, откуда доносились звуки выстрелов и шум камнепада, – решил Ильичёв. – К сожалению, мостики тут через реку не переброшены, а жаль, – вздохнул Ильичёв.

– Давайте попробуем старый способ – ухватимся за лиану и перемахнём на ту сторону, – предложил Морозов.

– Я больше не хочу так прыгать через реку. Я и тогда боялась, что лиана выскользнет из рук, – пожаловалась Катя.

– Да, к тому же, и лиан подходящих я не вижу. На этом берегу растут тонкие зелёные лианы, а за краснолистную лиану, которая оплетает иву, мне не хочется хвататься. И вплавь я не хочу перебираться – вода слишком холодная, – заявил Ильичёв.

– Пойдёмте вдоль берега, поищем переправу, – предложил Олег.

Путники долго шли по берегу реки. Пару раз им попадались чёрные змеи. По ветвям высоких деревьев прыгали белки. Эти животные не проявляли агрессии. Ильичёв первым увидел упавшую через реку осину и радостно закричал:

– Вот и мостик!

Ильичёв первым ступил на бревно. Он шёл неуклюже, покачиваясь, однако добрался до противоположного берега. Катя и Олег проследовали за ним.

– Такое впечатление, что у ежей и змей началась спячка. Ни одной особи не видно, – заметил Ильичёв.

– Только белки скачут по деревьям, – показала рукой на крону ближайшей берёзы Катя. – Просто идиллия!

– Возможно, животные с зелёной кровью напуганы вчерашним избиением их лианами? – предположил Олег.

Пройдя по лесу несколько километров, путники вышли к отвесной скале, далеко протянувшейся в обе стороны. Подняться наверх было невозможно, и они направились вдоль скалы. Вскоре Олег заметил огромный камень с острыми гранями и предположил:

– Возможно этот камень – отколовшийся кусок скалы.

Неожиданно из-под камня послышалась странная мелодия, в которой звучали печальные нотки. Люди насторожились.

– Это ещё что за оркестр? – удивился Олег.

– Какая удивительная чарующая мелодия! – прошептала Катя.

– Смотрите, чёрные корешки высовываются из-под камня. И мелодия из-под него доносится. Кстати, ощущаете аромат сирени? – спросил Ильичёв.

– Действительно, пахнет сиренью, – подтвердила Катя.

– Кажется, под камнем лежит хищное сиреневое дерево. И там скрывается не молодой побег или отросток. Обломок скалы придавил сиреневое дерево, – уверенно сказал Ильичёв.

– Почему вы так решили? – удивился Морозов.

– Видите, какие длинные корни высовываются из-под камня?

– Ну и что? Корни как корни, – пожал плечами Олег.

– Присмотрись: один корешок сейчас стал шевелиться.

– Точно!

– Так что же это за дерево, корни которого извиваются, словно змейки?

– Действительно, странное дерево, – развёл руками Морозов.

– Очень странное... Соцветия сиреневых деревьев напоминают маленькие органчики с множеством трубочек, которые способны издавать мелодичные звуки.

– Игорь Ильич, вы уверены, что под камнем находится именно Сиреневое дерево? – спросила Катя.

– Конечно. Посмотри под ноги, Катя! Будь внимательна и осторожна, – посоветовал Ильичёв.

Из земли, возле обломка скалы, пробивался фиолетовый росток с завивающимися усиками, который тянулся к Катиной ноге. Ильичёв наступил ногой на фиолетовый стебель и придавил его к земле с такой силой, что из ростка брызнул красный сок.

– Кто-то проводит опасный эксперимент с кровожадными сиреневыми деревьями. У них стал красный сок. А возможно, это происходит само по себе. Природа экспериментирует, – предположил Игорь Ильич.

– То, что из земли вылез росток, указывает на то, что придавленное камнем сиреневое дерево оживает? – спросил Олег.

– Скорее, оно прорастает из уцелевших корней, – поправил его Ильичёв. – Само по себе восстановление надземной части растения при условии сохранения корней неудивительно. Вот только уж слишком быстро растут стебли. Это растение надо исследовать. Интересно, каким образом размножаются такие деревья? Отводками корней или семенами?

Игорь Ильич вытащил из кармана бумажный свёрток и достал из него высохшее бурое соцветие. Затем он вытряхнул мелкие чёрные семена из высохшего соцветия на ладонь и, в задумчивости, стал их рассматривать.

Тем временем Олег обошёл обломок скалы. Никаких признаков жизни под камнем и вблизи него он не обнаружил. Даже фиолетовый стебелёк, который недавно придавил ботинком Ильичёв, спрятался в грунт.

– Затаилось подлое деревце, – сердито проговорил Олег

– Пойдёмте отсюда, – попросила Катя.

– Может, не дадим этой твари прийти в себя? Давайте затопчем молодую поросль, – предложил Олег.

– Говорю тебе: пошли отсюда! – Катя потянула Олега за руку.

Ильичёв снова убрал соцветие и семена в свёрток, который спрятал в карман куртки.

– Вы уж простите, Игорь Ильич, но вот из-за таких, как вы, учёных, и расселяются по Земле всякие твари! – сказал в сердцах Олег, наблюдая за действиями Ильичёва.

– Да не собираюсь я эти семена нигде высаживать! Вот только рука не поднимается уничтожить этот материал, – оправдывался Ильичёв.

– Да скоро от этих кровожадных деревьев нигде спасу не будет! Их по планете и без вас доброхоты распространят. Надо уничтожить семена. Сожгите их – и дело с концом!

– Я пока не готов уничтожить семена сиреневого дерева, – признался Ильичёв.

– Итак, мы выяснили, кто здесь исполняет мелодии. Теперь осталось главное – отыскать Алексея и Максима Петровича, – сказал Морозов и громко свистнул.

– Алексей! Максим Петрович! Вы где? – громко позвал друзей Ильичёв.

Однако никто не откликнулся. Только издали донёсся едва слышный собачий лай.

– Возможно, это та самая собака, которая лаяла во время камнепада, – предположил Ильичёв.

– Если лает собака, то там может быть жильё, – предположила Катя.

– В любом случае, даже если так оно и есть, нам не удастся подняться наверх, – сказал Олег и, запрокинув голову, поглядел на неприступную скалу.

– Оставаться здесь не вижу смысла, – сказал Ильичёв.

– Куда же теперь нам идти? – задумался Олег.

– Я слышу едва уловимый шум прибоя. Давайте выйдем к морю, – предложил Ильичёв.

– Там, возможно мы найдём ту избушку, – обрадовалась Катя.

– Избушка совсем в другой стороне, и на другом острове. Ты плохо ориентируешься, – покачал головой Олег.

– Всё равно, я хочу к морю! – заявила Катя. – На берегу, по крайней мере, можно будет хотя бы надеяться на то, что возле острова покажется судно, которое нас заберёт отсюда.

– Тогда нам придётся размахивать руками и жечь костры, привлекая к себе внимание, – добавил Морозов. – Только зачем нам понадобилось лазать по чаще, нарываясь на хищных ёжиков, агрессивных змей, на кровавые лианы и на хищные сиреневые растения? Надо было оставаться на берегу. Зачем теперь идти к морю?

– Зато мы узнали много об островах и поняли, чего следует опасаться, – сказал Ильичёв.

– При этом мы потеряли Игумнова, расстались с Алексеем и Максимом Петровичем, и сами едва не погибли, – ворчал Олег.

– Можешь говорить, что угодно, а мы пойдём к морю! – решил Ильичёв.

Ильичёв и Катя бодро зашагали в сторону побережья. Олег немного постоял и, махнув рукой, пошёл за ними.

После того, как люди ушли, и из-под обломка скалы послышались скрежещущие звуки. Огромный камень с острыми краями зашевелился. Множество фиолетовых ростков, вылезших из почвы вокруг камня, начали расти на глазах. По мере роста побеги приобретали сиреневый цвет.

Когда ростки одревеснели и удлинились на несколько метров, они опутали камень и принялись его раскачивать. Лежавшие без движения на земле чёрные толстые корни зашевелились. Все сиреневые ростки разом толкнули камень, и он сдвинулся в сторону. На том месте, где только что лежал осколок скалы, теперь, вперемежку с поломанными стволами и смятыми ветвями сиреневого цвета, шевелились чёрные корни. Над землёй поднялись два обломанных ствола. Корни сиреневых деревьев зарылись в землю. Вскоре, рядом с огромным камнем и только что вылезшими из земли молодыми побегами, среди вороха смятых ветвей, из двух сломанных стволиков сиреневых деревьев, потянулись к солнцу нежно-сиреневые побеги.

Глава 5. Алая нива

Вскоре Олег, Катя и Ильичёв вышли на берег моря. Серебрившиеся под солнечными лучами волны накатывались на каменистый берег.

– Какова вероятность, что мимо острова проплывёт корабль? – поинтересовалась Катя.

– Если эти острова находятся в стороне от морских путей, то можно годами ожидать появления судна, – разочаровал её Ильичёв. – Конечно, сюда могут заплыть заблудившиеся путешественники или те, кто проводит на островах эксперименты с животными и растениями.

– Но ведь существует авиация. Нас могут обнаружить с воздуха, – сказала Катя.

– Воздушные пути тоже пролегают далеко от этих островов, иначе мы бы давно услышали гул самолётов, – безнадежно махнув рукой, сказал Олег.

– Не пойму, что за тёмное облачко быстро движется над берегом? – прищуриваясь, спросил Ильичёв.

– Это не облако, а стая мелких птиц, похожих не воробьёв, – пояснил Олег.

– Только бы эти птицы оказались обыкновенными! – воскликнула Катя. – На всякий случай надо спрятаться. Бежим в лес!

– Уже не успеем. Да птицы вовсе не сюда направляются. Они летят в сторону дубравы, – определил Олег

– Интересно, зачем они туда полетели? – задумчиво проговорила Катя, глядя вслед гомонящим птицам, скрывшихся в кронах вековых дубов.

– Воробьи питаются семенами, ягодами и насекомыми. Если стая большая и уверенно летит в дубраву, значит там много ягод, – сказал Ильичёв.

– Может, там есть и орехи? – спросил Олег. – Я проголодался.

– Я тоже, – кивнул Игорь Ильич.

– И я очень хочу есть, – призналась Катя. – Пойдёмте туда.

Люди направились к дубраве, радующей взгляд густой зелёной листвой.

– Приятно смотреть на зелёные деревья. Хорошо, что дубы здесь обычные. На листьях нет даже красных прожилок. Видно, до этой части острова зараза ещё не добралась, – отметил Олег.

В дубраве щебетали птицы. Кружевная тень от крон кряжистых дубов падала на низкую зелёную траву.

– Как же хорошо! – радовалась Катя. – Здесь спокойно себя чувствуешь, и на сердце легко.

– Осторожно! – схватив Катю за руку, крикнул Олег.

Катя отпрянула от ползущей на неё длинной бирюзовой змеи. Олег сорвал с плеча винтовку и ударом приклада размозжил голову змее. В нескольких метрах от людей показалась ещё одна бирюзовая змея, которая подняла голову и угрожающе зашипела. Однако внимание этой рептилии было приковано не к людям, а к чёрной змее, которая выползла из-за дуба. Через несколько мгновений обе змеи сошлись в смертельной схватке. Спустя несколько минут, клубок, в который сплелись обе змеи, распался. Чёрная змея поползла в сторону, а бирюзовая рептилия осталась лежать на земле. Люди дождались, когда победительница скроется из виду, и подошли к её поверженной сопернице. Возле головы змеи зияла рана, из которой выступила густая тёмно-зелёная кровь. Чёрная змея, уползшая в заросли высокой травы, оставила на шелковистой изумрудной траве рубиновые капельки крови.

– Змеи снова бились между собой до смерти. Вновь, как и на Южном острове, сражались змеи с различным составом крови. На этот раз змея с красной кровью одолела свою соперницу, – сделал вывод Ильичёв.

Впереди, в просветах между редко стоящими дубами, на земле виднелось большое алое пятно. Оттуда доносился громкий щебет.

– Что-то там странное виднеется. Какой поразительный алый цвет! И птицы верещат, – насторожился Ильичёв.

Люди вышли из дубравы и в изумлении застыли. Перед ними лежало алое овсяное поле. Ветер теребил серебристые верхушки метёлок красных злаков. Алый цвет разбавляли фиолетовые вкрапления – цветущие васильки. Над полем летали сотни щебечущих воробьёв.

– Алая нива! – воскликнула Катя. – Как красиво это поле переливается под солнечными лучами! Серебристые метёлки овса придают ему нежный оттенок. А васильки среди алого овса растут самые обычные – фиолетовые.

– Интересно, кто посеял алый овёс? – задумался Ильичёв.

Овсяное поле начиналось на расстоянии нескольких метров от опушки. Между дубравой и полем проходила заросшая травой дорога. Её можно было заметить по двум колеям, на которых росла низкая трава.

– Здесь проходит грунтовая дорога. Видите колеи, на которых растёт воробьятник? Не знаю, радоваться или огорчаться, но мы нашли подтверждение присутствия людей на острове. И не только люди есть на острове, но и машины. Если судить по размерам колеи, тут проезжал грузовик. Сельскохозяйственная техника здесь тоже должна быть. Не вручную же местные жители засеивали овёс!

– А скоро ли овёс будут убирать? – спросила Катя.

– Если воробьи уже прилетели на обед, то уже надо собирать урожай. Приведут сюда комбайнёры свои комбайны, а нас повара на полевой кухне овсянкой накормят, – пообещал Олег. – Если, конечно, птицы не склюют овёс раньше, чем сюда придёт уборочная техника.

– Ты уверен, что эти птицы – воробьи? – спросил Ильичёв Олега.

– Они очень похожи на воробьёв. Ведут себя птицы довольно нахально. Вон как верещат! Так бесцеремонно обычно действуют воробьи.

– Но птицы садятся на дорогу, а не на поле. Странно, – задумчиво проговорил Ильичёв. – А что касается комбайнёров и трактористов, то хотелось бы мне понаблюдать за ними со стороны, оставаясь незамеченным.

Ильичёв подошёл к полю, сорвал стебель овса и посмотрел на его срез, из которого выступил красный сок. Затем он вытряхнул из метёлки растения на ладонь несколько розовых зёрен и раздавил одно из них.

– Зёрна молочной спелости, – заключил он.

– Можно попробовать? – попросил Олег и, взяв несколько зёрнышек, стал их жевать.

– Ну, и как они на вкус? – поинтересовался Ильичёв.

– Ничего особенного, – выплюнув зёрна, сказал Олег. – У зёрен железистый привкус.

– А то, что этот овёс – мутант, тебя не пугает? – спросила Катя.

– Так что же из того? Думаешь, со мной произойдёт то же, что случилось с Игумновым?

– Кто знает, – с тревогой сказала Катя.

– Посмотрите на поле! Что там творится! – воскликнул Ильичёв

Несколько птиц вспорхнули с поля, на которое они, всё-таки, решились перед этим сесть. Пичуги летели рывками, а потом, одна за другой, стали падать в алый овёс.

Остальные птицы, которых оказалось подавляющее большинство, так и не решились приземлиться на поле и попробовать зёрна. Они собрались в большую стаю, сделали несколько кругов над полем, пронеслись над головами людей и скрылись за лесом.

Вскоре птичий гомон затих вдали. Овсяное поле перекатывалось алыми волнами под дуновением тёплого ласкового ветра.

– Давайте поищем дохлых птиц, – предложил Олег.

– Может не стоит топтать посевы? Вдруг придут хозяева поля? – заволновалась Катя.

– Поблизости никого не видно. Мы быстро, – сказал Олег и направился в поле.
За ним последовали Ильичёв и Катя. Овёс был высокий – он доходил людям до пояса.
Вскоре Олег наткнулся на мёртвую птицу и поднял её.

– Наверно, эта пташка сдохла, потому что попробовала алый овёс, – предположил Олег.

– Скорее всего, так и случилось, – подтвердил Ильичёв.

– Между прочим, у меня стал саднить язык, после того, как я пожевал зёрна, – сообщил Морозов.

– Растения с красным соком должны защищаться. Лианы на берегу реки нам это продемонстрировали. Теперь настала очередь овса. Он защищается, выделяя едкий сок.

– Всё-таки, хотя я и выплюнул зёрна, но я жевал этот проклятый овёс! Так что, если я начну корчиться в муках, срочно принимайте меры! – потребовал Морозов.

– Обещаю, что мы отведём тебя в лучшую клинику на этом острове, – шутливо пообещал Ильичёв.

– Хорошо, если отведёте, а вдруг вам придётся меня нести? Что-то у меня слабость в ногах появилась, – пожаловался Олег.

– Не надо меня так пугать, Олег! И так на душе тяжко, – попросила Катя и предложила:

– Может, поскорее уйдём с этого поля? А то ещё этот алый овёс набросится на нас.

– У овса нет таких мощных упругих стеблей, как у лианы, которыми бы он мог задушить человека. Только и может алый овёс, что подло травить несчастных пташек, – усмехнулся Морозов.

– Посмотри на свои ноги! – воскликнула Катя.

К Олегу со всех сторон тянулись стебли коварного злака.

– Овёс словно понял, что ты сказал, – покачал головой Ильичёв. – Не рвите и не топчите овёс. В общем, надо вести себя корректно по отношению к этим растениям.

– Да как же его не топтать? Он так густо растёт! – воскликнул Олег.

Несколько стеблей овса уже обхватили ноги Морозова, и он почувствовал покалывание в икрах. Колючие остья метёлок впились ему в кожу.

– Уходим отсюда! – сказал Олег и, сорвав с ног алые стебли, быстрым шагом направился с поля.

За ним поспешили Катя и Ильичёв.

Люди добрались до опушки и оглянулись. Примятые ими стебли овса поднимались на глазах. Ильичёв внимательно присмотрелся и про себя отметил, что притоптанные васильки так и остались лежать на земле.

– Какая жизненная сила у этого алого овса! – сказал Ильичёв.

– У меня до сих пор язык горит после того, как я попробовал эти чёртовы зёрна! И на ногах у меня кожа горит. Стебли овса забрались мне под брюки, – пожаловался Олег.

Он сел на траву и закатал брючину. Кожа на левой ноге покраснела.

– Больно? – посочувствовала Катя.

– Терпимо.

– А другая нога?

– На правой ноге то же самое. Ладно, пройдёт, – махнул рукой Олег.

Он поправил брючину, встал и в сопровождении Кати и Ильичёва заковылял вглубь дубравы.

Уйдя подальше от опушки, Олег скинул рюкзак, взял в руки винтовку и сел на землю, прислонившись спиной к дереву. Катя устроилась рядом с ним. Ильичёв также сбросил рюкзак, снял винтовку и лёг на спину.

– Я дальше идти не могу, – заявил Олег.

– Правильно. Надо отдохнуть. Только место для привала выбрано не слишком удачное – дубы стоят редко и между кронами большие просветы. Прислушайтесь! – призвал Ильичёв,

посмотрев вверх. – Кажется, вертолёт стрекочет. Хозяева острова могут нас заметить. Мне с ними не хочется встречаться.

– Вертолёт не сюда, а к морю полетел, – прислушавшись, определил Олег.

– Возможно, на остров иногда наведываются на вертолёте люди с материка, – предположил Ильичёв.

– Игорь Ильич, почему вы боитесь людей? Надо выбежать на открытое место и кричать! Может, нас заметят, – сказала Катя и вскочила на ноги.

– Сядь, Катя! – приказал ей Олег.

– Ты что? Там же вертолёт, люди! Ведь они сейчас улетят! – растерянно проговорила Катя.

– Игорь Ильич прав. Пока лучше оставаться незамеченными. Я чувствую, что хозяева острова нам не будут рады, – заметил Морозов.

– Давайте лучше изучим обстановку на острове, и тогда решим, стоит ли нам искать встречи с людьми, – предложил Ильичёв.

– Но ведь вы оба плохо себя чувствуете! Видно, как вы устали, Игорь Ильич. И твои ноги, Олег, в ужасном состоянии. Да, к тому же, ты побледнел. Как же нам обойтись без помощи? – растерянно произнесла Катя.

– Я уже отдохнул, – сказал Ильичёв.

– А я проголодался и даже готов съест жареного воробья, но только не того, который сдох на этом овсяном поле, – заявил Олег.

– Я тоже хочу есть. Кто-то давно обещал добыть дичь, – сказала Катя.

– Как думаете, та птица, что сидит на ветке, не питается овсом? – поинтересовался Олег, указывая на серую птицу, сидевшую на ветке дуба.

– Эта птица напоминает дрозда, который обычно питается ягодами и насекомыми, – сказал Ильичёв.

Морозов поднял винтовку и прицелился. Птица не успела вспорхнуть с ветки, как прогремел выстрел. Затем Олег снова прицелился и выстрелил. На этот раз он сразил любопытную белку. Ильичёв поднялся и, подобрав птицу и белку, передал добычу Олегу, который освежевал белку и распотрошил дрозда. В жилах добычи текла красная кровь.

Катя принесла ворох сухих веток, и Ильичёв разжёл весело затрепавший костёр. Вскоре тушки птицы и белки, нанизанные на прутья, обжаривались над огнём. После приготовления и без того маленькие зверёк и птица уменьшились в размерах. Тщательно обглодав косточки, люди немного отдохнули. Олег почувствовал себя лучше, и ноги у него перестали болеть.

– К этому полю должна подходить дорога, иначе как бы местные земледельцы сеяли овёс. Надо обойти поле и найти дорогу, по которой заезжала на поле техника, – предложил Ильичёв.

Они направились по дороге, проложенной вокруг овсяного поля. Колеи местами были покрыты липкой серой слизью. Путники строили разные предположения, но никакого вразумительного объяснения появлению слизи дать не могли. В нескольких местах две колеи уходили в поле и там терялись. Обойдя всё поле, они вернулись назад.

– Итак, мы снова пришли в то самое место, – сказал Ильичёв. – Вот и наше кострище виднеется.

– Возможно, мы не заметили, где дорога уходила в сторону? – предположила Катя.

– Это исключено. Но как на поле заезжала техника? – удивился Олег.

– А теперь внимательно посмотрите на поле, – сказал Ильичёв. – Там ответ на многие наши вопросы. Правда, не на все. Главный вопрос остаётся: кто же, всё-таки, засеял поле?

– Ничего себе! Такие огромные... Их две штуки, – проговорила Катя, увидев двух гигантских коричневых улиток, которые ползли по полю. – Таких огромных улиток я никогда видела!

– Они ползут рядом друг с другом, парой! – воскликнул Олег.

– Вот вам и две колеи вокруг поля, – произнёс Ильичёв. – Оказывается, эти улитки ползают вокруг поля в поисках удобного места захода на него, оставляя после себя слизь на примятой траве. И там, где овса наиболее много и он посеян плотно, улитки-мутанты его пожирают.

– Каждая такая улитка размером с колесо мощного карьерного самосвала! – присвистнув, воскликнул Олег. – Нога улитки в длину достигает около полутора метров.

– А какие у них усики, то есть рожки! Нет, вы поглядите: какие рожки! Прямо рога, а не рожки! – тараторила Катя.

– И ведь не дохнут эти твари от красного овса! – удивился Олег.

– Видимо, алая нива ещё не выработала способы борьбы с этими сухопутными моллюсками, – предположил Ильичёв.

– Это же сколько мяса! Вот только можно ли его употреблять в пищу? – сказал Олег и спросил Ильичёва, который с изумлением смотрел на медленно ползущих гигантских улиток:

– Вы удивлены, Игорь Ильич?

– Я не просто удивлён – я поражён! Это ужасно! – покачав головой, произнёс Ильичёв. – Хорошо, если эти улитки съедобны, но меня беспокоит, что другие животные-мутанты способны достигать гигантских размеров. Если учесть, что мутанты на этих островах довольно агрессивны, то они могут представлять опасность для людей.

– Ну, улиток-то можно не опасаться, – уверенно сказал Олег. – Видимо, они питаются только растениями, в основном, овсом.

– В алом овсе много микроэлементов, которые требуются этим улиткам. У таких моллюсков, скорее всего, как и у остальных местных мутантов, зелёная кровь, – предположил Ильичёв.

– Сейчас я проверю, какая в них течёт кровь, – решил Олег и, взяв в руки винтовку, направился к медленно ползущим вдоль опушки гигантским улиткам.

«Интересно, где у улиток мозг и сердце?» – подумал Олег, прицеливаясь в точку между рожками улитки.

Грянул выстрел. Из тела моллюска брызнула зелёная жидкость. Несколько липких крупных капель попали на одежду Морозова. Он с отвращением принялся оттирать рукой зелёную жидкость, пахнущую застоявшейся болотной водой. Затем он взглянул на поверженную улитку, которая застыла на месте. Её рожки поникли. Рядом с панцирем растеклось тёмно-зелёное пятно. Олег победоносно потряс винтовкой.

В этот момент он услышал пронзительный крик Кати и возглас Ильичёва:

– Олег, берегись!

Нечто холодное и липкое обхватило охотника на улиток со всех сторон. Лицо Олега облепила тягучая жидкость, и по его щёкам прошлась шершавая, словно наждак, пластина. У него потемнело в глазах, он стал задыхаться и через мгновение провалился в тёмную пустоту, мерцавшую мириадами зелёных звёздочек...

Открыв глаза, Олег увидел над собой заплаканное лицо Кати и встревоженный взгляд Ильичёва.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила Катя.

– У меня горит лицо. Что со мной случилось? – прошептал пересохшими губами Олег.

– Ты оказался излишне самонадеянным и не обратил внимания на вторую улитку. Она оказалась намного проворнее, чем можно было предположить. Она приблизилась к тебе, пока ты торжествовал победу, и собиралась тебя проглотить, – рассказал Ильичёв.

– Подумать только! Я мог сгинуть в желудке улитки! Противно. То овёс ноги мне царапает, то улитка пытается сожрать, – сказал расстроенный Морозов.

– У тебя всё лицо в царапинах, – нежно проговорила Катя, глядя Олега по волосам.

– Там, у неё внутри было нечто шершавое, – вспомнил Олег.

– А ведь тебя Игорь Ильич спас, – сказала Катя.

– Я подбежал к улитке и увидел твои ноги у неё во рту. Я выстрелил в панцирь и пробил его. Улитка сразу застыла, а я вытащил тебя из её ротового отверстия. Ты ещё не успел задохнуться. Только вот теперь ты весь в слизи.

– Тьфу! – в сердцах сказал Морозов. – Вы меня расстроили. Я ощущаю себя беспомощным червяком.

– Всё это ерунда. Главное – ты жив.

– Только вы никому про этот случай не рассказывайте, а то меня люди засмеют, – попросил Олег.

– Ладно, – улыбнулся Ильичёв.

– Олечек, ты отдохни, – сказала Катя, вытирая платком слизь с лица Олега.

– Хотелось бы взглянуть в лицо тому, кто такие эксперименты проводит! – воскликнул Ильичёв.

– Вы меня оттащили в лес? – осмотревшись по сторонам, спросил Олег.

– Мы побоялись тебя оставлять на открытом месте, да ещё рядом с алой нивой. Кто знает, на что способен красный овёс, – объяснила Катя.

– Может, пройдем к морю? Мне хочется смыть с себя мерзкую слизь, которая впиталась в кожу, – сказал Олег.

Ильичёв и Катя помогли Олегу встать и, поддерживая его под руки, повели в сторону, откуда доносился тихий шум морского прибоя. Выйдя на берег, Олег умылся морской водой. Затем они сели на согретые солнечными лучами камни.

Алое солнце садилось за море, бросая дрожащие блики на неспешно накатывающиеся на берег волны. Олег оглянулся и посмотрел на лес. Зелёная дубрава окрасилась под лучами заходящего солнца в алый цвет. Олег даже замотал головой, словно пытаясь сбросить наваждение.

– Взгляните на деревья. Листва действительно стала красной, или мне кажется? – спросил Морозов.

– Просто дубрава освещена заходящим солнцем, – успокоил его Ильичёв.

Алым светом озарился не только лес и берег, но и воздух приобрёл розовые тона. Казалось, что во всём окружающем мире нет никаких красок, кроме красного цвета и его оттенков. Однако спустя несколько минут феерическая картина сменилась обыкновенным пейзажем, и на побережье опустились густые серые сумерки. Лишь верхний край алого солнечного диска выступал над тёмно-синей морской гладью.

– Мы будем ночевать на берегу? – спросила Катя.

– Наверно. День был тёплым, и камешки прогрелись, – сказал Ильичёв.

– Камни быстро остынут. К тому же, на мелких камнях мы отлежим бока. Надо найти место поудобнее, – предложил Олег.

– Хорошо бы соломки здесь подстелить, да жаль овёс здесь необычный. Неизвестно, если его подложим, какими мы проснёмся на следующее утро, надышавшись его ароматом. Возможно, даже покроемся красными пятнами, – предположила Катя.

– Может быть. Хотя мне это уже почти всё равно. Лицо у меня и так горит, – вздохнул Морозов. – Хоть одежда защитила меня от мерзкой слизи.

Солнце уже полностью скрылось за горизонтом. Олег встал и направился к заросшему мхом большому плоскому камню. Катя и Игорь Ильич последовали за ним.

– Вот отличное место для сна. Здесь мягкий мох, – сказал Олег и, расстелив куртку, улёгся на поросший мхом камень.

Катя прилегла рядом и, положила голову ему на грудь. Ильичёв устроился на соседнем плоском мшистом камне.

Олег и Катя быстро заснули, а Игорь Ильич долго смотрел на высыпавшие на небо звёзды и повисшую над морем большую красную луну. Мерный плеск волн убаюкал Ильичёва, и сон смежил его веки...

Белобородов и Перегудов шли по мрачному ельнику. Алексей отстал от Максима Петровича, который шагал легко, ловко преодолевая бурелом. Рядом с Перегудовым бежал Марс, виляя хвостом и радостно повизгивая. Алексей брёл медленно из-за того, что рваные носки натёрли ему ноги. В отличие от Алексея, Перегудов уже давно обмотал себе ноги тряпками.

– Подожди, Петрович! – взмолился Алексей. – Я ноги стёр.

– Говорил тебе, что тряпки в походе надо носить. Проверено временем и практикой. Давай тебе тоже ноги обмотаем тряпками, – предложил Перегудов.

Алексей присел на поваленную ель и принялся расшнуровывать ботинки. Перегудов вернулся к нему и, вытащив из рюкзака белые тряпки, протянул их Белобородову. Потом он с усмешкой наблюдал за безуспешными попытками Алексея обмотать окровавленные ступни.

– Смотри и запоминай, как это делается, – сказал Перегудов.

Тряпками он замотал Алексею ноги. Тот надел ботинки, но подниматься не спешил.

– Может, отдохнём? – предложил Алексей.

– Что ж, давай отдохнём, – согласился Перегудов, присаживаясь рядом с товарищем.

– Слышишь, Петрович, как дятел стучит? – спросил Алексей.

– Только дятел стучит, а в остальном здесь тишина и благодать! – кивнул Перегудов.

– Погоди раньше времени так говорить. Нам ведь ещё долго идти до горы. Тут в любой момент всякое может случиться.

Игриво виляя хвостом, к людям подбежал Марс.

– Молодой ещё совсем пёс, весёлый, – усмехнулся Перегудов. – Мне его настроение нравится.

Марс, увидев улыбку на лице своего нового хозяина, радостно залаял. Затем он поднял морду и залаял уже яростно. Перегудов встал и посмотрел на высокую ель, на которую лаял Марс. Среди еловых лап гонялись друг за другом рыжие белки. Перегудов стал осторожно снимать с плеча винтовку.

– Не надо убивать белок, – попросил Белобородов. – Сентиментальным я становлюсь. В моей старой квартире окна выходили на небольшой перелесок, в котором жили белки. Они прибежали на балкон, и я их кормил орешками. Они даже ко мне в комнату забегали. Весёлые такие... Жалко их.

– Значит, белки весёлые и убивать их не надо... А есть-то ты что будешь? – строго посмотрел на товарища Перегудов.

– Так я вроде ещё не проголодался.

Воспользовавшись тем, что Перегудов отвлёкся, белки скрылись среди густых еловых лап. Максим Петрович в сердцах сплюнул и спросил:

– Знаешь, о чём я сейчас подумал?

– О чём?

– О том, что мы с тобой того не знаем, какие белочки здесь водятся. Вдруг они за подмогой побежали, а потом десятки хищных белок с деревьев посыплются и загрызут нас?

– К счастью, не все животные на этих островах ведут себя агрессивно, – сказал Алексей.

Он поднялся с бревна и, прихрамывая, пошёл дальше. Перегудов нагнал его и спросил:

– Слышишь, птицы загомонили? Зато дятел стучать перестал.

Над лесом пролетела шумная воробьиная стая.

– Ты смотри, сколько здесь воробьёв! – удивился Перегудов.

– Просто так птичьи стаи не летают. Они летят туда, где есть пища, – заметил Алексей.

– Так ведь они летят за своей едой. Нам-то что до того? – пожал плечами Перегудов.

– Похоже, воробьи далеко не улетели, а неподалёку приземлились. Они щебечут поблизости, – определил Белобородов.

– Впереди показался просвет! Посмотрим, что там? – предположил Перегудов.

Белобородов остановился и, посмотрев себе под ноги, сказал:

– Крупные дохлые кузнечики повсюду валяются.

Перегудов поднял с земли коричневое насекомое, повертел его, рассматривая со всех сторон, и сделал вывод:

– Вообще-то это саранча.

– А почему здесь столько дохлой саранчи? И отчего так пронзительно верещат птицы? – удивился Алексей.

– Птицы не просто так гомонят, – заметил Перегудов.

Путники вышли на небольшое ржаное поле. Отсюда, за маковками елей, была видна вершина горы, к которой они направлялись. Гора казалась всё такой же далёкой.

Рожь на поле была необычная – красного цвета. Над полем летали сотни чирикающих воробьёв. Поблизости с полем на земле валялись мёртвые насекомые. Марс стал тихонько подвывать.

– Что здесь происходит? – удивился Белобородов.

– Саранча подохла, видимо, отравилась, – сказал Перегудов.

– Чем же она отравилась?

– Красной рожью. Ведь неслучайно птицы не садятся на поле и не клюют зёрна. Видно, Хозяева опрыскивали это поле ядовитыми химикатами. Так можно и людей отравить!

– Наверно, птицам хочется есть, а клевать зёрна они боятся. Интересно, кто выращивает эту красную рожь?

– Сдаётся мне, неизвестный проклятый зоолог проводит на этом острове не самые лучшие в своей жизни эксперименты, – сердито произнёс Перегудов.

Несколько воробьёв, всё же, рискнули сесть на поле. Остальные птицы с громким щебетом скрылись за макушками елей.

Алексей зашёл в рожь и наткнулся на мёртвого воробья. Тут он заметил, что к его ногам со всех сторон тянутся колосья красной ржи, которые стали покалывать его икры через брюки своими острыми остьями. Испугавшись агрессивных злаков, Алексей в несколько прыжков вернулся на опушку леса.

Марс снова повёл себя несмело и стал пятиться, опустив голову и позорно поджав хвост.

– Что, Алексей, запрыгал, как зайчик? – насмешливо спросил Перегудов. – Давно пора было тебе ноги портянками обмотать. Видишь, как теперь быстро стал бегать!

– Забегаешь тут! Рожь колется, а такое ощущение, словно пчёлы жалят, – морщась от боли, проговорил Белобородов.

– Не стоило соваться в эту рожь. Все местные животные – и обычные, и мутанты, ведут себя агрессивно по отношению к растениям с красным соком, и те объявили животным войну. Нам с тобой от таких растений тоже может достаться.

– Если судить по количеству погибшей саранчи, рожь в ярости.

– Растения становятся всё агрессивнее. Сначала сиреневые деревья к нам подкрадывались, а теперь мы стали свидетелями, как красная рожь убивает польстившихся на зёрна воробьёв и травит саранчу. Интересно, что нас ожидает впереди?

– Уходим отсюда! Уж я лучше по лесу пройду, чем по такому полю.

Товарищи снова вошли в ельник. Алексей теперь не отставал от Перегудова, несмотря на свои стёртые ноги. Марс бежал впереди. Перегудов на этот раз не отчитывал его за трусливое поведение. Пройдя несколько километров, они вошли в смешанный лес и уселись на поваленную берёзу. Марс улёгся возле ног Максима Петровича.

– Не нравятся мне красные растения, – сказал Перегудов.

– Я тоже испытал очень неприятное чувство, когда ко мне потянулись стебли ржи...

Поведение животных более или менее предсказуемо, а растения – это не животные, и мы не можем знать, чего от них можно ожидать, – рассуждал Алексей.

– Это правда. Красные растения могут оказаться опаснее животных-мутантов.

– Плохо, если такие мутанты попадут на материк.

Немного передохнув, друзья пошли дальше. Трава и листва на деревьях и кустарниках в этом лесу была зелёной или с небольшими красными прожилками.

Марс подбежал к кусту бузины и громко залаял. Люди подошли к нему. Под кустом лежал ёж, свернувшийся в колючий клубок. Марс прыгал над ним, захлёбываясь от лая.

– Молодец, Марс! – похвалил его Перегудов. – Вот только уж больно маленькую дичь ты обнаружил.

– Как ни жаль, но даже при всей моей любви к лесным животным, считаю необходимым посмотреть на кровь этого ёжика, – сказал Белобородов.

– Согласен, – кивнул Перегудов, доставая из-за пояса нож.

Он толкнул ежа ногой. Зверёк решил не сдаваться. Он зашипел и, развернувшись, бросился на Перегудова, который ловко поддел ножом колючего зверька и вонзил в него лезвие.

Ёж оказался мутантом с тёмно-зелёной кровью.

– Мутанты здесь повсюду, – нахмурившись, сказал Перегудов.

Друзья продолжили путь, надеясь хотя бы к вечеру добраться до подножия горы.

В это время стебли красной ржи склонились к мёртвым воробьям и, вонзив в ещё тёплые тела птишек острые остья своих алых колосьев, стали насыщаться красной кровью несчастных птиц.

Глава 6. Пряные травы

– На этом острове даже рожь стала хищным растением. Ладно, какая-нибудь рыдающая лиана душила, травила животных и пила бы их кровь, а то убийцей стала рожь – символ плодородия! – бодро шагая и вороша траву палкой, рассуждал Алексей.

– Рожь на той поляне растёт странная и опасная. Может, яблони или орешник с красными листьями, которые растут на садовых участках, вдруг тоже мутанты? – спросил Перегудов.

– Я не биолог, но думаю, что в случае с обычными краснолистными растениями мы имеем дело с различной пигментацией листьев, а не с генетическими изменениями. На этих островах по неизвестной причине происходят генетические изменения в организмах животных и растений. Или некий талантливый биолог создал новые виды чудовищных растений и животных, жизнь которых протекает по иным законам, чем те, которые заданы природой.

– Попался бы он мне, этот биолог! – грозно произнёс Перегудов.

– Нам бы с тобой самим ему в руки не попасться, – грустно усмехнулся Белобородов и ударил палкой бирюзовую змею, которая ползла к нему навстречу.

Змея зашипела и стала извиваться. Несколькими ударами палкой Алексей добил рептилию. Марс, подвывая, принялся кружить вокруг мёртвой змеи.

Перегудов подобрал дохлую рептилию, отсек ножом ей голову, и отбросил её в сторону. Из туловища змеи вытекла густая тёмно-зелёная жидкость.

– Кто бы сомневался? – сказал Перегудов. – Скоро мы станем удивляться животным с красной кровью.

– Смотри, что здесь творится: животные-мутанты пожирают растения с красным соком, а заодно охотятся на обычных животных с красной кровью. Травоядные животные продолжают при этом поедать зелёные растения. Растения с красным соком, в свою очередь, нападают и на обычных животных, и на мутантов, то ли в целях самозащиты, то ли из-за того, что им для полноценного питания не хватает органических веществ.

– В общем, все друг друга пожирают. Зачем создавать животных с зелёной кровью и выращивать красную рожь?

– Между прочим, можно создавать и людей, в жилах которых течёт зелёная кровь, обогащённая хлорофиллом. Игорь Ильич мне рассказывал, что хлорофилл по структуре близок к гемоглобину. Если не только в крови заменить гемоглобин на хлорофилл, но и внедрить хлорофилл в клетки кожи человека, то под воздействием света в организме могут образовываться органические вещества, необходимые для питания. Таким образом, хлорофилл поможет такому человеку обходиться без продуктов питания. Однако, для этого желательно, чтобы человек позеленел.

– В каком смысле – позеленел?

– В прямом. В коже человека должен присутствовать хлорофилл. Возможно, тогда ему не придётся есть обычную пищу. Разделся, полежал на солнышке часиков пять, и ничего больше не надо. Экономия!

– Помешались все на экономии! А как же удовольствие от приёма пищи? Как бывает приятно вонзить зубы в сочный кусок жареного мяса! – воскликнул Перегудов и тут же предложил:

– Давай сделаем привал и перекусим.

– Давай, – согласился Белобородов.

Марс радостно завилял хвостом, когда друзья уселись на пригорок, поросший низкой зелёной травой. Белобородов достал окорок из рюкзака и принялся нарезать ломтиками сочное мясо. Марсу при этом достался увесистый кусок, который ему бросил щедрый Белобородов.

– И, всё-таки, это плохо, – рассуждал Перегудов. – Человеку, если он позеленеет, не надо будет работать, чтобы добывать пищу. Тогда люди совсем обленятся.

– Почему же обязательно обленятся? Ведь не хлебом единым живёт человек. Разве только для физического труда созданы люди? А творчество? А развитие личности?

– Разве в наше время кому-нибудь нужно творчество? К тому же, таким зеленокожим людям не очень-то хорошо будет жить. А что им зимой делать? – спросил Перегудов. – Ведь всё себе застудить можно, если на улицу в солнечный, но морозный день выйти голым на улицу.

– Вообще-то, таким гипотетическим людям лучше жить в районах с жарким климатом. Там людям и пища не понадобится, и без одежды можно обойтись. А в тех местах, где зима полгода, солярии можно повсюду устроить.

– Это будет дороже, чем просто питаться обычной пищей, – заметил Перегудов.

– Всё равно, это идея интересная.

– Ну, и где же зелёные человечки на этих островах? Не видно их. Да и ежи что-то не особенно позеленели. Правда, здесь водятся такие змеи, но ведь они не совсем зелёные, а бирюзовые.

– Как же можно определить, какая кожа у местных ежей? Ведь они покрыты колючками и шерсткой на брюхе.

– Ладно, допустим, гениальный биолог создал животных с зелёной кровью, а откуда появились растения с кроваво-красным соком? – поинтересовался Перегудов.

– Можно только догадываться. Возможно, такие растения явились побочным продуктом эксперимента. Или они понадобились для питания животным-мутантам.

– А теперь сами животные становятся жертвами растений с алым соком. Благими намерениями вымощена дорога в ад.

– Скорее всего, это произошло из-за непродуманных намерений.

– Теперь по здешнему лесу бродят кровожадные животные с зелёной кровью, а красные растения убивают птичек и саранчу. Кстати, вспомнил о дохлой саранче и есть расхотелось.

– Это потому, Петрович, что ты уже наелся. На нервной почве и в процессе рассуждений и состоянии задумчивости ты сейчас поглотил дневную норму пищи. Вот сделают из тебя зелёнького человечка, будешь знать, как животных в таких количествах пожирать! – улыбнулся Белобородов.

Он убрал остатки жареного мяса к себе в рюкзак, они пошли дальше.

Вскоре они стали приюхиваться к едкому дурманящему запаху. Смесь ароматов таволги, дурмана и других душистых лесных растений завораживал и кружил голову. Марс носился по лесу, то отбегая от людей, то возвращаясь назад, но при этом голоса не подавал. Под ногами стал пружинить мох. Путники остановились. Перед ними лежало болото, поросшее мелкими осинками, берёзками и ольхой с зелёными листьями. Лишь несколько деревьев выделялись своей яркой красной листвой. Под ногами захлюпала вода.

– Кажется, у меня промокли ноги, – пожаловался Алексей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.